

Вайс

Владимир Колычев
Развод по-бандитски

«ЭКСМО»

2011

Колычев В. Г.

Развод по-бандитски / В. Г. Колычев — «Эксмо», 2011 — (Вайс)

ISBN 978-5-699-52433-4

Тесно стало в родном Краснополе главарю преступной группировки Василию Аникееву по прозвищу Вайс. И вот он отправляется покорять Москву. В столице дела у Вайса идут неплохо: он покупает казино «Мос-Вегас» и постепенно подтягивает в Белокаменную свою бригаду. Но вскоре начинаются неприятности, и виной тому – личная жизнь Вайса. Не разобрался он вовремя со своими многочисленными подружками, позволил им слишком многое, предпочел горячие чувства холодному расчету. И вот результат – пришла беда, и уже никак не выпутаться из плена страстей, которые ведут Василия к гибели...

ISBN 978-5-699-52433-4

© Колычев В. Г., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	32
Глава 5	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Владимир Колычев

Развод по-бандитски

Часть первая

Глава 1

Курение смертельно опасно для здоровья. Простой пример – купил в придорожном ларьке сигареты, а обратно к машине путь отрезан: там киллер с автоматом. И тогда можно не только здоровье потерять, но и самой жизни лишиться. Но Василию Аникееву по прозвищу Вайс не страшно. От судьбы не уйдешь, и он уже свыкся с этой мыслью.

К тому же спокойно все было, когда он подъезжал к ларьку. «Хвоста» за собой не заметил, чутье ничего не подсказывало. Но на обратном пути от киоска он увидел подозрительную машину. Синяя «шестерка» с мятым крылом подъехала к вышедшей на обочину девушке. Все бы ничего, но в машине кавказцы, и вели они себя нагло, вызываясь. Сначала через открытое окно к девушке потянулись волосатые руки, затем открылась дверца, и показался черноволосый носокрюк. На нем отвисшая майка-борцовка – видны шерстяные плечи, меховая грудь. Девушка шарахнулась от такой красоты, но кавказец напирал. Вот он уже схватил ее за руку, тащит в машину. На лице у него улыбка до ушей.

– Поехали, красавица! Хаш будем кушать, шашлык! – Свободную руку он поднес ко рту и смачно поцеловал собранные в щепотку пальцы.

А девушка действительно хороша собой. Красивые глаза, в них хрустальное сияние – глубокое, яркое. Милая она, нежная и хрупкая. И на это беззащитное создание наехали джигиты, лапают своими грязными руками...

Не должен был Вайс впутываться в эту историю. Ведь, возможно, это провокация. Он отвлечется, а враг зайдет со спины... Но как не вмешаться, если на его глазах творится беспредел? Да и девушка ему очень понравилась.

– Слышь, урюк! Руки убрал!

Чернявый услышал Вайса и девчонку отпустил. Развернулся к нему лицом, злобно оскалится. Крепкий парень, шея у него мощная, борцовская. И стойку он занял, как будто собирался сгрести противника в охапку, швырнуть вниз головой на ковер. Может, он всерьез вольной борьбой занимался или греко-римской. Такого бросковой техникой не взять, с ним только удары пройдут. Например, кулаком под нос, туда, где болевая точка. Тут главное – точность, быстрота и сила, но Вайс по этой части мастер.

Джигит пропустил удар, взвыл от боли, шагнул к Вайсу, раскинув руки, но вдруг пошатнулся, колени его подкосились, и он беспомощно плюхнулся на задницу.

Вайс оглянулся. Вроде бы все в порядке: никто не подкрадывается к нему со спины. Из «шестерки» тоже никто не выходит. В ней кавказец за рулем, на Вайса он косится, голову опустил, и сам как опущенный. Даже не думает дружку своему помочь.

– Еще раз в городе увижу, убью, – пригрозил Вайс.

Он мог бы пнуть сидящего на земле джигита. Но сейчас не тот случай, когда добивают лежащего. Кавказец в шоке, раздавлен он и потерян, на Вайса бросаться не собирается. Сидит, зубы выбитые вместе с кровью сплевывает. И еще девушка рядом. Она и без того потрясена, и ни к чему демонстрировать перед ней свою жестокость.

Похоже, незнакомка вышла на обочину, чтобы поймать машину. Если так, то Вайс может предложить ей свои услуги.

– Тебя подвезти?

Казалось, от шока девушка лишилась дара речи. Ничего не сказала, но кивнула.

Красивая она. Черты лица правильные, скулы высокие, изящные линии носа, изгибы бровей. Но с такими глазами, как у нее, смотрелось бы даже корявое лицо. Светло-каштановые волосы, кожа нежная, бледная, но не блеклая, как это бывает у нездоровых людей. Кофточка на ней со скромным декольте – голубая в тонкую темную полоску, белые джинсы в обтяжку. Когда красавица садилась в машину, Вайсу показалось, что под одеждой нет белья. Но ему так только показалось. Не могло это нежное и хрупкое создание ходить без трусиков. Да и не так уж и жарко на улице, чуть больше двадцати выше нуля. Июнь месяц, лето еще не в разгаре. Тепло на улице, хорошо, еще бы от тополиного пуха избавиться, вообще было бы здорово.

Вайс закрыл за девушкой дверь, сел за руль. Сначала стронул свою «девятку» с места, только затем спросил, куда ехать.

– В Андреев, – не глядя на него, с некоторой робостью ответила девушка.

Милая она и очень женственная. А обаяние такое, что у Вайса приятно закружилась голова. И плевать ему, что Андреев находится в сорока километрах от Краснополя. Время вечернее, половина девятого, скоро темнеть начнет, но это его ничуть не смущает.

– Живешь там?

– Да.

– На выходные едешь?

Ей лет восемнадцать, не больше. Может, в институте учиться или в техникуме. Или работала где. В Андреев туда и обратно каждый день мотаться накладно, тем более на такси, поэтому она могла жить в общежитии, а домой ездить только на выходные.

– Да.

Сумочка у нее такая же изящная, как и она сама. И вещей в ней много не увезешь... Но может, она сама стирает свои вещи, чтобы не возить домой. Чистенькая она, аккуратная. И очень скромная. Такие девушки, как правило, прилежны как в учебе, так и в быту.

– Учишься?

– Да.

– А зовут тебя тоже «да»?

– Да, – кивнула она и улыбнулась, показывая, что чувство юмора ей не чуждо.

– А если серьезно, как тебя зовут?

– Яна.

– А я Василий. Если тебе интересно.

– Интересно... Спасибо тебе, – благодарно посмотрела на него девушка.

Казалось, Яне понадобилось собрать в кулак всю свою решимость, чтобы поднять на Вайса глаза. Стеснительная она. А интерес к нему точно есть.

– За что? За то, что в Андреев согласился везти?

– Я заплачу, – спохватилась девушка.

Вайс понял причину ее внутреннего смущения.

– А ты думаешь, я натурой потребую? Я что, на сволочь похож?

– Нет, совсем не похож, – поспешила ответить Яна. – И спасибо тебе, что помог. Они бы меня непустили...

– Очень гостеприимные ребята, – презрительно усмехнулся Вайс. – Шашлык, хаш... Мне кажется, они всерьез думают, что все об этом только и мечтают. Надо было ему все зубы выбить...

– Он свое получил.

– Надеюсь... А учишься где?

– В универе.

– Да ну! А на каком факультете?

- На юридическом.
- А я на историческом. В прошлом году окончил.
- Я в прошлом году техникум окончила.
- Понятно. Потому я тебя в универе и не видел. А так бы обязательно заметил. Такую девушку трудно не заметить.
- Заигрываешь? – подозрительно и с едва заметным кокетством спросила Яна.
- Только не говори, что ты к этому не привыкла.
- Привыкла... Сегодня неруси заигрывали...
- Тебе не позавидуешь. Трудно быть красивой и без охраны... Или есть охрана?
- В каком смысле?
- В смысле, парень есть?
- Раньше был, сейчас нет.
- Чего так?
- Разонравился, – будничным тоном ответила Яна.
- Здесь он или в Андрееве?
- В Андрееве... Достал уже.
- Крылыцо соплями залил?
- Точно, соплями, – улыбнулась она.
- Может, возле дома ждет?
- Может, и ждет.
- Ты ему скажи, что я не просто таксист. Скажи, что я твой парень.
- Зачем?
- Чтобы он отстал.
- Но ты не мой парень.
- Что, не нравлюсь?
- Ну, не знаю, – смутившись, пожала плечами Яна.

Скромная она девушка, стеснительная, и в ее устах это «не знаю» звучало как «да». Понравился ей Вайс. Что, в общем-то, неудивительно. Она красавица, но ведь и он не чудовище. Может, и не Ален Делон, но с девчонками у него без проблем. И к легким победам он привык, потому и робости перед Яной нет никакой. А девушки любят сильных и самоуверенных парней. Возможно, есть люди, которые так не считают, но вряд ли Яна из их числа. Хотя, конечно, все может быть.

Яна Вайсу очень нравилась, он был увлечен ею, что не мешало ему контролировать обстановку. Это происходило на интуитивно-механическом уровне, но, как бы то ни было, опасность он заметил. Зеленый «Опель» шел за ним чуть ли не с того самого момента, как он отъехал от ларька. Сначала Вайс думал, что это попутная машина, но сейчас ему так не казалось.

- Яна, пристегнись, – попросил он.

Девушка кивнула, нащупала ремень безопасности, но не сразу смогла вставить язычок ленты в замок.

- Что-то случилось? – спросила она, когда «девятка» резко набрала ход.

Двигатель под капотом неслабый, от «Фольксвагена», ходовая усилена. И звукоизоляция в салоне отличная, не хуже, чем в «Мерседесе». Все детали прочно закреплены, пластик не гремит. Салон кожаный, комфортный. И не скажешь, что это «девятка», если со стороны не посмотришь.

– Да так, думаю, нам в Андреев до темноты нужно попасть. А то вдруг парня твоего не заметим. А мне поговорить с ним надо.

- Зачем?
- Чтобы не вел себя плохо.

Вайс проскочил на красный свет, обогнал по встречке с десяток машин, но зеленый «Опель» не отставал. Точно, «хвост».

– А ты хорошо себя ведешь?

– Не думаю.

– Зачем ты так быстро едешь?

Ответом ей послужил трескучий стук, с которым о заднее стекло ударилась пуля. В зеркало заднего вида Вайс увидел бритоголового парня, высунувшегося в люк. Пистолет у него. Хорошо, что не автомат.

Бритоголовый выстрелил снова, на этот раз пуля пробила обшивку багажника. Яна поняла, что происходит, в ужасе обхватила голову руками и сползла с сиденья вниз, насколько можно.

Вайс не стал ей объяснять, что лобовое и заднее стекло в машине пуленепробиваемое. И еще переборка между багажником и салоном бронированная. Даже в спинках сидений титановые пластины. Но это может успокоить Яну, а ей надо сейчас бояться и прятаться. Страх, он заложен в людях для их же безопасности, хотя, конечно, чаще всего он становится тормозом в экстренной ситуации. Но никто не требует сейчас от Яны быстроты мысли и остроты реакции. От нее сейчас нужно одно – сидеть как мышка и не высовываться.

Вайс отдавал себе отчет, в какой среде обитает, поэтому и позаботился о своей машине. Но бронировать «девятку» целиком и полностью смешно и непрактично. Слишком тяжелой выйдет машина, и двигатель нужен очень мощный, а пространство под капотом ограничено. Разве что ставить многолитровый мотор сзади, забрав под него половину салона. Но это уже чересчур. Поэтому машина худо-бедно защищена только спереди да сзади, а бока ничем не прикрыты. И быть беде, если «Опель» вдруг пойдет на обгон.

– Почему в нас стреляют? – в панике спросила Яна.

– Не в нас, а в меня. Но попасть и в тебя могут...

Вайс, обойдя фуру, вернулся на свою полосу под самым носом у встречной машины. Но сейчас «Опель» объедет это препятствие, и снова полетят пули. Хорошо, что колеса с пуленепробиваемыми вставками, как на первоклассных инкассаторских машинах.

Действительно, «Опель» удачно совершил маневр и снова зашел «девятке» в хвост. Отличный водитель за рулем, но киллеры других на дело и не берут.

Однако и Вайс не дилетант за баранкой, и «девятке» хватало ходу, чтобы держаться от «Опеля» на расстоянии. А тут и поворот в сторону промзоны. Места здесь малолюдные, дороги пустынные. Слева потянулась серая железобетонная стена, чахлые запыленные деревца за ней, башенный кран, водонапорная башня. Вайс мог сказать, что находится за оградой, не глядя в сторону. Эти места он знал как свои пять пальцев. И пейзажи тоже запечатлены в его памяти. Сколько он учился в университете, столько и таксовал на отцовской машине. И еще когда-то водителем работал в этих местах.

Лето на дворе, Яна в одной кофточке, а Вайсу куртку приходится носить. Хотя и джинсовую, легкую, но все-таки куртку. Иначе нельзя: кобура у него оперативная под мышкой, а там служебно-боевой «Иж-70». Законный ствол, есть лицензия охранника, но сейчас лучше про оружие забыть, чтобы вопросов потом не возникло. В подушке сиденья у Вайса есть более мощный «стечкин». Этот ствол проходит мимо всяких учетов, и его запросто можно будет потом выбросить. И еще глушитель в комплекте.

Вайс вытащил из тайника ствол, но глушитель брать не стал: ни к чему это. Яна остолбенело смотрела, как он передергивает затвор и открывает люк в крыше машины. Хороший люк, широкий, через него, если вдруг что, запросто можно выбраться из салона. И вентиляция через него прекрасная. Но сейчас он Вайсу нужен как огневая точка.

Он развил предельно возможную скорость, на заносе вошел в поворот, в котором когда-то потерялись Кирзач и Джек после того, как расстреляли первого авторитета в городе. Леген-

дарные были отморозки. Их уже нет на этом свете, но дело их, увы, живет. «Кирзачи» до сих пор держат большую половину города, хотя прежнего единства в их рядах больше нет. Зато есть киллеры, и кое-кто из них, возможно, гонится сейчас за Вайсом. Или Шрам это зверствует, или Касатон. Есть еще Фома, Укроп, Дуст, Кусок. И от этих чего угодно можно ждать...

Ни души за поворотом, ни единой машины. Вайс резко затормозил, с пистолетом в руке вылез в люк. И как только «Опель» появился в поле зрения, сразу же нажал на спусковой крючок. В обойме двадцать патронов, вид стрельбы – автоматический, но главное – стрелял Вайс отменно. В тире он занимался даже больше, чем в спортзале.

Стрелка в люке не было, но Вайс разглядел его через лобовое стекло. И водила рядом с ним. Сейчас он не так опасен, как водитель, который мог протаранить «девятку». Первые несколько пуль достались ему. «Опель» повело в сторону, но Вайс успел отработать и по стрелку.

«Опель» с грохотом въехал в железобетонный столб, из-под капота повалил сначала белый дым, затем черный. Вот-вот мог начаться пожар, но Вайс за это совершенно не переживал. Дело сделано, пора сматывать удочки и уносить ружья.

– Ты ничего не видела, – сказал Вайс, бросив пистолет себе под ноги.

Скоро будет мост через речку-вонючку, в фекальные воды которой он и сбросит ствол.

– Я ничего не видела, – дрожащим голосом отозвалась Яна.

Она потрясенно смотрела на Вайса, в ее глазах страх и одновременно восхищение.

– А по-другому с ними нельзя, – разгоняя машину, объяснил Вайс.

– С кем «с ними»?

– С ними... Тут или ты, или тебя...

Он нажал на красную кнопку вызова. Рация в машине мощная, с охватом на весь город. Говорят, в Москве мобильные телефоны в ходу, но в Краснополе пока с сотовой связью никакого прогресса. И с пейджерами тоже никак. Но ничего, скоро все будет на мази.

Через шипящий эфир прорезался голос Цимбала:

– Слушаю, брат!

Он знал, кто вышел с ним на связь, но по имени Вайса называть не стал – их волну могли прослушивать менты.

– Брат, слышишь меня? – спросил Вайс и сам же ответил: – Слышишь. А мог бы и не услышать. Заглушить меня хотели.

– Кто?

– Да пока не знаю. Но глушилки у них конкретные.

– С тобой все нормально?

– Со мной да, а эти не на ту волну нарвались. Их самих эта волна заглушила.

– Надо думать... Что делать будем?

– Вопрос решать. Ты сейчас где?

– На третьей точке.

– Жди, сейчас буду.

До кафе «Баллада» минут двадцать езды. И еще время уйдет, пока он с Цимбалом вопрос перетрет. А Яне домой уже сейчас нужно.

– Я не могу в Андреев ехать. Хочешь, я тебя на вокзал отвезу? Там у меня ребята знакомые таксуют, они тебя домой в два счета?

– У вас что, все таксисты такие? – удивленно посмотрела на Вайса Яна. Страшно ей, но в то же время чувствуется и восторг в ее глазах, с примесью укора.

– Какие такие?

– Бешеные. И с пистолетами.

– Я не таксист.

– А кто?

- Бандит.
- Шутишь? – недоуменно вскинула девушка брови.
- А что тут удивительного?

Вайс остановил машину на мосту, открыл дверь, выбросил пистолет в речку и продолжил путь.

- Это называется – избавиться от ствола. Чтобы менты не замели.
- Не замели?
- Ну, не повязали... В смысле, в милицию забрать могут.
- А говоришь, в университете учился, – иронически улыбнулась Яна.
- И учился, и окончил... Мог бы детей в школе учить, а стал бандитом. От судьбы не уйдешь...
- Веселая у тебя жизнь.
- Веселей не бывает. То с одного бока зайдут, то с другого, только успевай поворачиваться.
- Зачем они тебя хотели убить? – кивком Яна показала за плечо.
- За тем, что я в авторитете. Бригада у меня.

«Кирзачи» держали под собой большую и лучшую часть города, но у них нет единой команды. После смерти Джека Шрам пытался взять под себя всех его бригадиров, но ничего из этого не вышло. Некогда единое целое оказалось раздробленным, каждый сам за себя. Между собой бригадиры не воюют, но и друг другу не помогают, потому и нет у них той силы, что прежде.

Когда-то такое же безобразие творилось и в стане «восточных». Кирзач застрелил Техасца, вырезал всех его авторитетов, остался только Шварц, который смог дать ему бой. Шварц закрепился на востоке города, отбил часть центра, но через полгода его все-таки завалили, и единая система развалилась на три части. Туляк попытался объединить бригадиров и взять их под себя, Вайс ему в этом помогал, но Шептун и Самопал ополчились на них, началась междоусобная война. Туляк не выдержал натиска, запросил помощи у Джека, отошел со всей бригадой под него. Мало того, он предал самого Вайса, отдал его на растерзание Джеку.

Лихие были дни, Вайс тогда в таких передрыгах побывал, что вспомнить страшно. Но ничего, он выровнял ситуацию и еще разрозненные бригады Шварца к своим рукам прибрал. Теперь это одна бригада, и во главе четыре авторитета: Цимбал, Плат, Грин и самый главный – Вайс. Братва к нему больше прислушивается, чем к остальным. Цимбалу это не очень нравится, но Вайс уже изучил его характер и сейчас даже не грешил на него. Цимбал мог устроить сцену ревности, но предать – никогда.

Не мог Цимбал отрядить по его душу киллеров. А «кирзачи» могли. И первый на подозрении – Шрам, за ним – Касатон. За последнюю весну на Вайса покушались уже дважды, и оба раза следы вели к этим людям. Доказательств, правда, железных не было, может, потому они оба и остались живы. А может, они уцелели, потому что Вайс не захотел обострять отношения. И на Шрама он наехал, и на Касатона, отбил у них несколько лакомых кусков в центре города, но убивать не стал. И, наверное, зря.

- Ты совсем не похож на бандита, – покачала головой Яна.
- Тебе так только кажется. Вот смотри, – он наклонил голову в ее сторону, – там у меня под волосами рога растут. Можешь пощупать.

Руку к его голове Яна поднесла с такой опаской, будто это был трансформатор высокого напряжения. Даже отдернула ее, коснувшись волос. Правда, потом все-таки попыталась нащупать рога вокруг макушки. И даже задержала руку на голове, как будто ей приятно было ворошить пальцами его волосы.

- Нет там ничего! – с веселыми нотками в голосе возмутилась Яна.

– Зато мне приятно было, – добродушно засмеялся Вайс. – Руки у тебя волшебные, и прикосновения тоже...

– Вот теперь ты похож на бандита, – улыбнулась девушка.

– На страшного?

– Не очень.

– А я страшный. Только не для тебя.

– Почему?

– Я девушек не обижаю, – усмехнулся Вайс и спросил: – Так что, везти тебя на вокзал или нет?

– Не знаю.

– Я мог бы сам тебя отвезти. Но мне один вопрос решить надо. Это время, а уже поздно...

– Ты не должен меня никуда везти. Ты же не таксист.

– Значит, на вокзал?

– Да, наверное.

– Но с тебя причитается.

– Я натурой не расплачиваюсь, – улыбнулась Яна.

– А я натурой не беру. А номер твоего телефона возьму.

– Зачем?

– Ну, встретимся еще раз. На машине покатаемся.

– Опять с погоней и стрельбой?

– Можно с погоней и стрельбой. Любой каприз красивой девушки. Если ты заметила, у меня машина бронированная. Так что ничего страшного.

– Опять людей убивать будешь?

– Это не люди. Это киллеры... Да, кстати, ты опасный свидетель. И по закону жанра я должен тебя убрать, – вроде бы в шутку, но в то же время совершенно серьезным тоном сказал Вайс.

– Как это убрать? – изменилась в лице Яна.

– Убить.

– Но ты же не сделаешь этого?

– Сделаю. Если ты не станешь моей девушкой. Или ты со мной, или тебя вообще нет...

– Тогда не надо на вокзал.

– Почему?

– Вдруг твой таксист меня убьет! – дрогнувшим голосом предположила она.

– И что ты предлагаешь?

– Не знаю... Если я твоя девушка, то я всегда должна быть с тобой...

– Мне нравится ход твоих мыслей, – ободрительно проговорил Вайс. – Но тебе нужно домой, к родителям.

– Если честно, не очень.

– С чего это вдруг?

– У меня только мать. И отчим. Но я его терпеть не могу...

– Почему?

– Он приставать ко мне пытался. Я маме сказала, так она за него заступаться стала... А-а! – в тихом отчаянии махнула рукой девушка.

– А зачем тогда к ним едешь?

– Сессия у нас начинается, а это ни выходных, ни проходных. Вот, решила съездить перед началом, маму проведать, хотя она не очень будет рада... Она всерьез думает, что я отчима совратить пыталась. До сих пор простить не может...

– Да, дела... Хочешь, я завтра тебя домой отвезу? Туда и обратно. Без ночевки. Чтобы отчим к тебе ночью не полез... Хотя лучше не надо. Нервы у меня ни к черту. Еще убью

этого гада ненароком... А он хоть и гад, но человек. В том смысле, что не бандит. Его убивать нельзя...

– А что, только бандитов убивать можно? – удивленно посмотрела на Вайса Яна.

– Понимаешь, в чем дело: если человек взялся за оружие, значит, он уже готов убивать. А если он готов убивать, то и сам готов умереть. Если человек стал бандитом, он должен понимать, что ходит по лезвию бритвы. Фактически он уже обречен. И не так уж важно, кто его убьет – я или кто-то другой. Все равно, рано или поздно это случится...

– И с тобой тоже?

– И со мной тоже.

– И тебе не страшно?

– Страшно.

– Зачем же тебе все это?

– А если я по жизни авантюрист? И еще я люблю, когда адреналин в крови кипит...

– И убивать тоже любишь? – разговорила Яна.

– Терпеть не могу.

– Но убиваешь.

– Я же сказал тебе, кого я убиваю... Твой отчим большая сволочь, но я не стану его убивать. Хотя если ты попросишь...

– Не надо!

– Тогда ты не должна к нему больше ездить. Сколько тебе лет?

– Двадцать.

– Э-э...

– Что, выгляжу старше?

– Нет, как раз наоборот. Просто первый курс университета...

– Вообще-то второй.

– А техникум в прошлом году?

– Правильно, техникум юридический, и факультет юридический. В техникуме четыре года, а после него сразу на второй курс. Это если госэкзамен не завалишь.

– Двадцать лет – уже много. Можно и без отчима обходиться...

– Я бы не сказала. Он зарабатывает хорошо, деньгами помогает. А на одной стипендии далеко не уедешь...

Вайс представил, как все это происходит. Яна приезжает домой, отчим зажимает ее в угол. Она девчонка тихая, стеснительная, но именно это и делает ее уязвимой. Она боится, что мама узнает о домогательствах отчима, потому и не хочет поднимать шум. И в этой закулисной тишине похотливый подонок и делает свои грязные дела. А потом еще и денег Яне дает на житье-бытье... Может, все-таки съездить в Андреев и спилить болт этому скоту?

– Да, но теперь ты моя девушка, независимо от того, хочешь ты этого или нет. Ни у тебя, ни у меня выбора нет. Так что прибавка к твоей стипендии – это теперь моя забота.

– Это все так неожиданно... – в смятении потупилась Яна.

Казалось, только сейчас до нее во всей своей полноте дошло, что ей никуда не деться от Вайса. Может, где-то втайне она и радовалась тому, но еще больше ее пугала перспектива жить с ним.

Но и до него вдруг дошло, что теперь ему нельзя будет выбросить Яну из своей жизни так просто, как делал он это, и не раз, с другими девушками. С шутками-прибаутками, весело, играючи он взял ее под свое покровительство, и теперь ему самому никуда от нее не деться...

Она невероятно хороша собой, милая, нежная, женственная. Но может, лучше вычеркнуть ее из своей жизни, пока не поздно? Но ведь Яна действительно видела, как он убивал киллеров. И она могла выступить в роли опасного для него свидетеля...

– Ты не бойся, я тебя никогда не обижу.

- Я знаю, – не поднимая головы, тихо и с дрожью в душе сказала девушка.
- Ты не пожалеешь.
- Куда мы едем?
- Ко мне домой. Но теперь это и твой дом.

И он всерьез так считал. И дело вовсе не в том, что Яна – опасный свидетель. Ерунда все это. Кто-кто, а Вайс хорошо знает, как легко ломаются люди от страха перед бандитами. И без ножа можно обойтись, достаточно лишь припугнуть, чтобы они напрочь забыли все, что видели. Может, и есть среди обывателей исключения, но вряд ли Яна из них. Она простая скромная девушка и рисковать собой ради каких-то киллеров не станет. Тем более она фактически согласилась жить с Вайсом, значит, боится его. Значит, понимает, чем грозит ей помощь следствию.

Вайс уже сейчас мог позволить себе купить хороший дом в районе Красных Дач, где строились успешные бизнесмены. Но роскошь прельщала его не очень. Да и опасно иметь постоянное место жительства. Поэтому и кочевал он с одной съемной квартиры на другую, чтобы враг не мог его вычислить. И передвигался на неприметной машине. Мог бы на «шестисотом» ездить, но тогда ему охрана будет нужна. А эта обуза ни к чему. Он и сам с усам.

Вайс снимал квартиры, причем самые лучшие. И Яну он привез в трехкомнатные апартаменты с новомодным евроремонтом. Мебель, правда, здесь дешевая, сплошь из древесного волокна, но зато в полном наборе.

- Чувствуй себя здесь как дома, – сказал Аникеев.
- Но не забывай, что ты в гостях, – смущенно улыбнулась Яна.
- А это зависит от тебя.
- Лучше я буду чувствовать себя как в гостях, – опустив голову, вздохнула девушка.
- Чем что? – спросил Вайс.
- Ты извини, но мы не можем спать вместе, – голосом человека, чувствующего вину, проговорила Яна.
- Хорошо, будешь спать в детской, – усмехнулся он.

Обычно самая маленькая комната в таких квартирах отводилась под детскую. Он мог назвать ее гостевой. Или, что еще лучше, предложить Яне спальню. Но он нарочно определил ее в эту комнату, чтобы намекнуть на свое к ней отношение. Может, она уже и взрослая. Может, она прошла за свою жизнь через многие постели. Может, с отчимом у нее было не раз и не два. Но даже если так, то во всем этом виновата мягкость и податливость характера, но никак не порочность ее души. Детская у нее сущность, потому и спать она будет в маленькой комнате. Там и кровать с мягким матрасом, и обстановка. И еще это будет самая уютная комната, если Яна поселится там...

Глава 2

В далеком детстве Тема Шкляр вляпался в неприятную историю. В пионерском лагере он отчаянно пытался познакомиться с девчонкой. Только ничего у пацана не получалось, зато вожатый обратил на него внимание. А вожатый не простой, с педагогическим образованием и педофилическим уклоном. В общем, одной темной ночью он вызвал Тему к себе в комнату и популярно объяснил, как и каким местом настоящий мужчина общается с женщиной в постели. Только в роли девушки выступил сам Тема.

Все бы ничего, но Вайс был тогда с Темой в одном отряде. Сам он ничего не видел, но знал ребят, которые подсматривали за этой сценой. На этом он и сыграл, когда узнал, что Тема быкует в бригаде Шрама. Навел к нему мосты, вспомнил с ним прошлое, намекнул о его роли в настоящем. В общем, дал понять, что братва узнает о детских шалостях Шкляра, если тот не сделает правильных выводов. И еще Вайс предложил Теме деньги. То ли они, то ли страх перед позором, а может, и то и другое сподвигли парня на предательство; так или иначе Шкляр стал одним из источников информации, которой обязан был владеть Вайс, чтобы выжить.

И сегодня Вайс рассчитывал узнать от Темы интересные новости. Потому и пришел к нему домой. Посреди ночи, один.

– Ты? – скривился Шкляр.

Казалось, еще чуть-чуть, и он расплатится от досады. Здоровый парень, два метра ростом, в плечах косая сажень, и в драке первый, а выражение лица как у капризного бутуза.

– Один?

– Телка со мной.

– Ну тогда в машину давай... И не дури...

Вайс далек был от мысли, что Шкляр кинет его. Слишком уж много он рассказал нехорошего про Шрама, чтобы соскочить с крючка. Сейчас у него был только один способ выкрутиться из ситуации – удариться в бег. Но Шкляр в городе, значит, все в порядке.

И все-таки Вайс не стал садиться в машину. Он встал возле подъезда и так, чтобы его не было видно в темноте. Дождался, когда выйдет Шкляр, только тогда последовал за ним. Подкрался к нему со спины, коснулся рукой плеча.

От страха Тема всколыхнулся, конвульсивно дернул головой. Видно, ни к черту нервы. Оно и неудивительно, предатель покоя не знает.

– Вайс?.. Ты хоть предупреждай! – облегченно вздохнул Шкляр.

– Не надо имен. Давай в машину.

Когда они отъехали подальше от дома, Вайс начал разговор.

– Вчера менты два трупа нашли в промзоне. Говорят, что ваших людей положили.

Вчера ночью Вайс разговаривал с Цимбалом, прикидывал, как им быть, если они узнают имя заказчика. На этот раз решение было более жесткое, чем в прошлый раз.

А сегодня днем он разговаривал со своим человеком из ГУВД. Идет следствие по факту двойного убийства, подозреваемых нет, свидетелей тоже. Короче, типичный глухарь. Да и не хотят менты лезть в бандитские разборки: себе дороже. А именно к разряду таких разборок и отнесли убийство. Появилось предположение, что покойники числились в банде Шрама. Потому Вайс и встретился сегодня с Темой.

– Э-э, да, наши, – недолго думая, признался Шкляр.

– А чего тогда Шрам не объявляется?

– В смысле, не объявляется?

– Не тупи, Тема. Если мои люди погибают, мы их с почестями хороним. И у вас так. А эти даже не востребованы. Чего Шрам боится?

– Да не боится. Говорит, что похоронить надо. И гробы заказал, все как положено.

– Не знаю, не знаю...

Его люди ездили в морг, но никаких движений со стороны Шрама не заметили.

– Не, серьезно, был разговор. Просто Шрам не торопится. Трупы криминальные, раньше чем через неделю мы их не получим...

– А почему криминальные?

– Как почему? Убийство.

– А кто убил?

– Не знаю.

– А за что убили?

– Понятия не имею. Пацаны думают, что их урла завалила.

– Какая урла?

– Есть тут одна кодла, Сыроед там у них какой-то рулит. Конкретно ничего не знаю. Пластун знал и Рубильник, их эта урла на бабки кинула... Говорят, они на этого Сыроеда вышли, предъявить ему хотели. Ну, и предъявили. Теперь им самим предъявляют. На том свете...

– А может, Сыроед здесь не при делах?

– Там пока все мутно. Шрам разбирается, может, что прояснится...

– Гонит Шрам, мозги всем пудрит... Чем этот Пластун у него занимался? Ну и Рубильник...

– Так это, налоговая служба, деньги собирали. На этих деньгах и погорели. Урла их на шестьдесят тонн поимела... Я сначала подумал, что это Шрам их наказал. Но так не наказывают. Надо братву собрать, показательный процесс устроить.

– Показательный процесс у тебя в пионерлагере был. И я знаю пацанов, которым ты все это показывал...

– Зачем ты так? – надулся Шкляр.

– А затем, что мозги мне выносить не надо... Точно ваших людей в промзоне завалили?

– Да. Пластуна и Рубильника.

– Вот с этого мы и начали. А про Сыроеда ты своей телке расскажи... Слушай, а сколько яиц у твоей телки?

– Да хватит тебе! Нормальная у меня телка. И на мужиков меня не тянет!

– А меня тянет. На Шрама твоего тянет – сил нет. Где он сейчас?

– В «Ночной фее» отжигает...

Шкляр глянул на часы. Половина второго ночи. Не самое позднее время для ночного клуба.

– И долго будет зажигать?

– Это как пойдет... Телка у него там в «Ночной фее», он от нее тащится...

– Стриптистка?

– Нет, она поет. Нехило, кстати.

– А «Ночную фею» Шрам держит, – не спросил, а вслух подумал Вайс.

«Ночную фею» открыл Джек, на общаковые деньги, а потом этот клуб отошел к Шраму. И он там полновластный хозяин.

– Он.

– И ты там бываешь.

– Само собой.

– И певичку эту знаешь.

– Да.

– Может, и домой ее отвозил?

– Да нет, не отвозил. Но адрес знаю... Только не скажу.

– Почему?

– Потому что улица Пионерская.

– А что здесь такого? – с наигранным удивлением спросил Вайс.

– Вот и я говорю, что ничего... Дом восемнадцать, квартира... Квартиру не знаю... Но на первом этаже. Там всего четыре квартиры. Или первая квартира или вторая, хоть убей, не знаю.

– Убью. Если Шрама предупредишь.

– Я что, на идиота похож?

– На пешехода ты похож. Давай выходи, пешком дотопаешь...

– Эй, ты чего?

– Возвращаться – плохая примета. А мне сейчас только хорошие приметы нужны.

Вайс высадил Шкляра и через четверть часа был уже на Пионерской. Ночь – дороги свободные, хочешь, жми на всю катушку. Правда, «девятка» под ним сегодня обычная: фирменная машина сейчас в ремонте, кузов от пулевых пробоин избавляют. Верней, все уже сделано – только краска подсохнет, и можно забирать.

Дом под номером восемнадцать находился на перекрестке двух улиц; палисадник со стороны балконов, густые кусты там. И, разумеется, никакой охраны. В первой квартире окна светятся, музыка через открытую форточку слышна. Самый любимый народный праздник сегодня. Пятница называется. Потому и гуляют массы.

А во второй квартире тишина, и света нет. Балкон, правда, остеклен, но у Вайса в машине есть все, чтобы его вскрыть. И циркулярный стеклорез, и вакуумная присоска, и нитяные перчатки под рукой. Даже куртка техническая имела и сменная обувь большого размера, но это уже для мокрого дела. А на первом этапе нужно всего лишь пробраться в квартиру. Все просто, главное – до окна дотянуться. А там вырезаешь круг, вытаскиваешь его присоской и вытягиваешь шпингалет из гнезда.

Все просто. Только окно не открывается. Потому что есть еще и второй шпингалет. Но Вайс не торопится, и ему никто не мешает. Пришлось поднатужиться, чтобы добраться до верхней части окна, но и здесь без проблем. Шпингалет сдается, окно открывается, и Вайс бесшумной тенью исчезает в темноте балкона.

А в квартиру попасть еще проще. Достаточно проделать в стекле одну брешь, чтобы открыть балконную дверь.

Свет Вайс включать не стал. В одной руке у него фонарик, в другой – пистолет с глушителем. Ни дать ни взять, киллер. Только это не так. Может, он и убийца, но не наемный. Он работает сам на себя. И мстит за самого себя.

Можно было бы послать людей по душу Шрама, но Вайс доверяет себе гораздо больше, чем другим. И если вдруг что, никто его не выдаст. Если вдруг что, он сам ответит за себя...

Тихо в квартире. И ни единой живой души. В спальне плакат во все стену, на нем красавица блондинка в платье с глубоким декольте, какие-то два усача с ней. Эльвира Костер и группа «Нью-Йорк». Почему Нью-Йорк, непонятно. Может, у этой безвестной Эльвиры мечта такая – спеть перед русскими эмигрантами на Брайтон-Бич. Но пока что она поет перед Шрамом.

В спальне беспорядок и кровать разобрана. Но это понятно, богема себя суетными делами не изнурует. А мебель добротная, и белье на кровати шелковое. Похоже, без богатого спонсора здесь не обошлось. И, возможно, не обойдется без него и сегодня. Вайс будет очень расстроен, если Эльвира заявится домой одна, без Шрама. Или с другим кавалером. Впрочем, у него есть маска, и певичка, в случае чего, не сможет его потом опознать.

Эльвира пришла не одна. Хотя Вайс и не сразу понял, с кем. Дверь со скрипом закрылась, но свет в прихожей не зажегся, зато послышались шорохи, шепот, тихое «хи-хи». Кто-то жадно тискал Эльвиру в темноте, а она кокетливо сопротивлялась. Пока не издала вдруг долгий сладострастный стон. Но только он стих, как все прекратилось, в прихожей зажегся свет, и Вайс услышал голос Шрама:

– Ты иди раздевайся, а я сейчас.

Куда он отправился, оставалось только догадываться, но Эльвира зашла в спальню. Но не успела включить свет, как Вайс одной рукой закрыл ей рот, а другой пережал шейную артерию. Здесь главное – не переборщить, а то можно отправить жертву на тот свет. Но Вайс знал меру и всего лишь усыпил женщину. Уложил ее на кровать, накрыл простыней. И когда Шрам лег к ней, включил свет.

– Ты?!

Шрам был навеселе, но из-за страха перед Вайсом вмиг протрезвел. И перед ним самим страх, и перед пистолетом.

– Да вот, поговорить зашел...

– О чем?

– Ты сам знаешь, о чем.

– Зачем говорить? Ты же завалить меня пришел. Давай! – с беспомощной злобой оскалился Шрам.

Умирать он не хотел, но понимал, что иного исхода не будет.

– Я ж предупреждал тебя: не надо на меня охотиться.

– Я не охотился.

– Ты и в прошлый раз так говорил. Я тебе якобы поверил. И ты снова на дурака решил сыграть, да? Пластуна по мою душу выслал, Рубильника...

– Пластун? Рубильник?... Ты здесь при чем?

– Они за мной ехали. Стреляли. Завалить меня могли.

– Да нет, не за тобой они ехали.

– А за кем?

– Не знаю... Но они такими делами не занимаются.

– Какими такими?

– Мокрыми. Они чисто кассу собирают... Они за Сыроедом гонялись. Я думал, Сыроед их завалил...

– Они в меня стреляли. И я их завалил.

– Но я здесь не при делах.

– Я тебе не верю.

Вайсу приходилось допускать ошибки. Прошлой зимой он должен был жестоко спросить с Самопала за серьезный косяк, но стрелять не стал. И что? Самопал подчинил себе бригаду Сотника и объявил о независимости. Вслед за ним откололся и Шептун со своими бойцами. И такая заваруха тогда началась...

А этой весной он простил Шрама и Касатона. И что? Не будь бронированного стекла на машине, может, и не было бы его уже в живых. Впредь нельзя допускать таких ошибок. На войне как на войне – или ты, или тебя. Вайс выбрал первое – и нажал на спусковой крючок...

На одного бандитского бригадира в городе стало меньше, зато в певческой среде баланс не нарушился. Вайс не тронул Эльвиру и покинул дом через балкон. В машине переоделся, техническую куртку и кроссовки выбросил по пути к дому.

С Цимбалом он связываться не стал. Завтра с ним оботрет вопрос. И со Шкляром снова надо будет встретиться, узнать расстановку сил после гибели Шрама. Если фишка ляжет правильно, то можно будет отбить у осиротевшей бригады ее территорию. Силы для этого есть... Но все это будет потом. А сейчас домой. Слишком тяжелым был сегодня день, а ночь так и вовсе – сплошной напряг. Устал он, отдохнуть надо. Да и по Яне соскучился. С утра девчонка одна в доме. Если вдруг не исчезла... А вдруг?

Но переживал Вайс напрасно. Яна спала на своей кровати, свернувшись калачиком под покрывалом. Тревожить он ее не стал. Набрал в ванну горячей воды, с блаженством погрузился в нее. Вода снимет усталость, успокоит нервы.

Сначала вода показалась ему кипятком, потом тело привыкло к температуре, и он так расслабился, что едва не заснул в ванне. Отмок, искупался, досуха вытерся, влез в банный халат. А когда вышел из ванной, увидел, что на кухне горит свет.

Яна стояла у плиты и жарила яичницу. Вайс недоуменно посмотрел на девушку. Рубаха его на ней, широкая для ее плечиков, длинная, чуть ли не по колено. Но удивил его сам факт – без малого четыре часа ночи, а она вдруг встала к плите... А может, и не ночь уже, а раннее утро. Самое время идти встречать рассвет.

– Ничего, что я твою рубашку надела? – с робкой улыбкой спросила девушка.

– Нормально все... Это ужин у тебя или завтрак?

– Тебе видней... Я услышала, что ты пришел, подумала, что ты голодный.

Порядок на кухне, чистота безупречная. Так же, как и во всей квартире. Раньше при нем здесь такого никогда не было.

– Я смотрю, ты не скучаешь, – усмехнулся Аникиев. – Марафет у тебя, яичница в час ночи... Вернее, в четыре...

– Ты всегда так поздно возвращаешься? – без особого упрека спросила она.

– Бывает иногда... Я по тебе скучал.

– Быть этого не может, – Яна была польщена и мило улыбнулась.

– Может.

– Я боялась, что тебя арестовали.

– За меня боялась?

– Вообще.

– За меня нужно бояться.

– Договорились.

– Договорились, – беззлобно передразнил Вайс. – Я понимаю, отношения у нас на договорной основе. А все равно, надо, чтобы от души...

– Хорошо, это тебе от души, – сказала девушка и поставила перед ним тарелку с яичницей. – Я бы с колбасой пожарила, но у тебя в холодильнике пусто. А ключ ты мне не оставил.

– Не оставил, – кивнул Вайс. – Боялся, что ты сбежишь.

– Куда?

– Ну, мало ли.

– Я же в университете учусь. Ты меня там найдешь... Да и не хочу я от тебя убежать...

Она подошла к Вайсу, нежно улыбнулась и мягко провела рукой по волосам. Он не растерялся, обнял ее за талию, но Яна отстранилась и ушла в свою комнату. И дверь за собой закрыла.

Ну да ладно, секс успеется. Главное, что Яна мила с ним. А там и до более близких отношений дело дойдет.

Он тоже пошел спать, в свою комнату. Какое-то время в нем теплилась надежда, что Яна уже созрела и готова преподнести ему сюрприз. Но дверь в спальню так и не открылась. Во всяком случае, пока он не заснул.

Проснулся Вайс в одиннадцатом часу. На тумбочке звонил телефон, на проводе был Цимбал.

– Ты в курсе, что Шрама завалили?

– Теперь знаю, – насмешливо сказал Вайс.

– Надо встретиться.

– Давай на первой точке, через час.

Когда-то гостиница «Краснополь» находилась под контролем Касатона, но этой весной Вайс отбил ее, взял под себя. Это был знаменательный для него момент. По сути, его бандитская карьера началась с этой гостиницы. Здесь он впервые отличился, когда «кирзачи» шли ее захватывать. Если бы он тогда не начал стрелять, Туляку с бойцами пришлось бы очень туго, а

так победа осталась за ними. Правда, Джек все-таки забрал гостиницу без боя. Они со Шварцем заключили договор, провели границу, и объект отошел «кирзачам». Самсон ее держал, а когда он вышел в расход, в «Краснополе» поселился его преемник. Пока его самого оттуда не выбили... Такие вот свистопляски в подлунном мире.

Вайс поднялся, оделся, вышел из спальни, только тогда и понял, что в квартире никого нет. Кровать в гостевой комнате аккуратно заправлена, его рубашка висит на плечиках в шкафу, на кухне стерильная чистота.

Ну да, он оставил ключ в двери, и Яна этим воспользовалась. Не хочет она быть его девушкой. Может, домой в Андреев поехала, может, к себе в общежитие. Так или иначе, он должен ее найти. И серьезно с ней поговорить. Не должно быть к ней никаких претензий по поводу стрельбы в промзоне. Да, она опасный свидетель, но запугивать ее не надо. Она должна понять, что Вайс не собирается лишать ее свободы. Желает, пусть будет с ним. Если нет – может спокойно уйти из его жизни... Только он не хочет, чтобы она уходила. Яна очень нужна ему, и он должен ей это объяснить...

Он уже собирался уходить, когда вдруг открылась дверь, и появилась Яна. В руке пакет с продуктами, из него бутылка молока выглядывает. Вид у нее слегка запыхавшийся, но довольный.

Вайс обрадовался так, что напугал девушку.

– Ты где пропадала?

– В магазин ходила, – удивленно посмотрела на него Яна. – Я думала, что ты еще спать будешь. Деньги я у тебя не брала, у меня своих немного было...

– Деньги?.. Ну да, деньги... – Вайс достал из кармана куртки бумажник, выпотрошил из него всю рублевую наличность и аккуратно положил деньги на тумбу в прихожей. – Ключ пусть остается у тебя, делай что хочешь, ходи куда хочешь. Только совсем не уходи...

– Не уйду. Мы же договорились.

– Никаких договоров, никаких условностей. Если хочешь уйти, пожалуйста, ничего тебе за это не будет... Но я не хочу, чтобы ты уходила. Я очень этого не хочу!

– Что с тобой? – потрясенно проговорила Яна.

– А что со мной?

– У тебя нет температуры? – Она приложила руку к его лбу. – Тебя трясло как в лихорадке, я подумала, что у тебя жар.

– Жар? Ах да, конечно... Я болен и нуждаюсь в заботе...

– Хорошо, ложись в постель, я приготовлю тебе чай с малиной. Только малины нет.

– Ты сама как малина. Такая же сладкая... Мне нужно уехать, но я скоро вернусь. И ты уложишь меня в постель.

– Уложу, но только тебя одного.

– Хорошо. Но ты должна быть рядом...

– Я согласна... Не торопись, я приготовлю завтрак. Или уже обед?

– Не могу не торопиться. А насчет обеда не переживай, меня накормят.

– Кто?

– Повар. В ресторане. Я решу дела и сразу к тебе, договорились?

– Мне в общежитие надо съездить. Вещи забрать. Не могу же я ходить в твоей рубашке.

– Обязательно съездим. Будешь жить здесь. А если вдруг захочешь уйти, я уйду сам. А ты здесь останешься. За квартиру заплачу. За все три года, что тебе осталось учиться... Но ты же не захочешь уйти?

– Не знаю, – в смущении покачала головой девушка.

– Я сделаю все, чтобы ты не захотела... Жди, я скоро.

В «Краснополе» Вайса ждал Цимбал, а с ним Плат и Грин. Фактурные ребята, мощные; при всех своих достоинствах Вайс на их фоне смотрелся скромно.

Не так давно Цимбал был старшим экипажа в команде Туляка, но теперь он в большом авторитете. Наверх его занесла волна, которую поднял Вайс. И Плат с Грином выехали на том же. Когда-то они были телохранителями Туляка, а сейчас они у руля команды. Правда, по уровню своего интеллекта они выше телохранителей так и не поднялись. Если Цимбал и людей мог на дело организовать, и вопрос нестандартный решить, то Плат с Грином просто плыли по течению. Что скажут, то и сделают, а инициативы от них не дождешься. Но как бы то ни было, их голоса решающие, и на чьей стороне они находятся, тот фактически рулевой. Вайса они уважали больше, поэтому, как правило, принимали его сторону. Хотя случались исключения. Цимбал толковый малый, и убеждать он умел.

При гостинице был свой ресторан, один из лучших в городе, и к нему примыкал бар, в котором и собиралась братва. Когда-то это была резиденция Туляка, здесь Вайса в свое время и приняли к нему в бригаду. Не так давно это было, но порой казалось, что прошла целая вечность. Здесь состоялся его переход из одного измерения в другое. И как бы ни хотелось ему выбраться из этой черной реальности, в ней он чувствовал себя как рыба в воде. Жизнь, полная опасностей, – это его стихия.

Еще на входе Вайс кликнул бармена и показал ему, что надо накрыть стол. Цимбал поднялся ему навстречу, за ним последовали Грин и Плат. Рукопожатия, братания – все как положено.

– Мне кажется, я тебя разбудил, – басовитым, с легкой хрипотцой голосом сказал Цимбал.

– Так и было.

– Долго спал. Значит, ночью где-то пропадал...

– Со стукачом встречался. Он мне на Шрама настучал. Его люди в меня стреляли.

– Шрама ночью застрелили.

– В квартире у любовницы... Сам урод, а подружка у него знатная красотка. И квартирка у него ничего...

– Значит, твоя работа.

– Больше я никому ничего прощать не буду.

– Все правильно, – заявил Цимбал.

– Давно пора, – с важным видом подтвердил Грин.

– Что теперь будем делать? – с той же деловитостью спросил Плат.

– Хороший вопрос. Ждать будем, посмотрим, как шрамовские себя поведут...

– Зачем ждать? Прямо сейчас и наедем, – предложил Цимбал. – Колхозный рынок отобьем, а там видно будет...

– Не вопрос, дело нужное, – кивнул Вайс. – Но тогда «кирзачи» поймут, что это мы Шрама сделали.

– Волков бояться – в лес не ходить... Да и кто дернется? Укроп сейчас никакой, Дуст и Кусок между собой на ножах. Ну, Фома возникнуть может, ну и Касатон. Так им до фонаря, кто Шрама завалил. Они сами сейчас его землю рвать будут. Как бы нам не опоздать...

Вайс ждал бармена с обедом, но тот подал ему телефонную трубку.

– Кто там?

– Говорит, что Касатон, – подобострастно сказал бармен.

Вайс приложил трубку и поморщился, услышав громовой голос.

– Вайс! Твои козлы Шрама сделали! – взревел Касатон.

– Ты чего орешь, придурок? Стрелу забить хочешь? Будет тебе стрела. Прямо сейчас. В Сергиевском парке, у пруда, через час. Десять на десять, идет?

– Я тебя урою!

Вайс с силой положил трубку на рычаги.

– Нарывается Касатон. На публику работает, – вслух рассудил он. – За Шрама спросить хочет. Братва его слушает, какой он крутой... Ничего, на стрелке посмотрим, ху из ху... Плат, возьми Рылу и Пашка, пусть они едут в Сергиевский парк. Прямо сейчас и на всех парах. Стволы пусть возьмут потяжелей, и «Моторолу», чтобы со мной на связи быть... Спрячутся пусть. Касатона на прицел надо взять, мало ли что. И еще головой ответишь, если мы сами на засаду нарвемся.

– Понял, – без всяких возражений подчинился Плат.

Из «Краснополя» Вайс выехал в сопровождении Цимбала, Грина и еще трех бойцов. Еще четыре человека подтянулись к парку с рынка на Восточной улице. Дело серьезное, все пацаны с волинами.

К месту Вайс подъехал точно в срок. Место чистое, Рыла и Пашок уже в засаде, на всякий случай у них автомат и снайперская винтовка.

Касатон подъехал с большим опозданием. Три машины, одиннадцать человек в свите. Почти все с помповыми ружьями. Ряха у Касатона круглая, откормленная, глазки маленькие, злые, взгляд наглый, но нет в нем полной уверенности в своих силах. Мощный мужик, боксер-тяжеловес, и кулаки у него пудовые. Но Вайс драться с ним не собирался. У него ствол в кобуре, и он сможет достать его в мгновение ока. Ну, а если вдруг в рукопашной придется сойтись, так у него джиу-джитсу на вооружении, на уровне второго дана. И с этим делом он в большой дружбе живет, осенью на третий дан аттестоваться собирается.

Вайс приблизился к противнику с язвительной ухмылкой на губах:

– Чего опаздываешь, Касатон? Что, слишком быстро на стрелу забились? Мобильность страдает?

– Не твоё дело! – огрызнулся бригадир. Двумя пальцами он извлек из кармана пачку «Мальборо», зажег, закурил.

– А за сигаретой чего тянешься? Нервы ни к черту? – продолжал донимать его Вайс. Психологическая атака в разборках – не последнее дело.

– Хочешь, чтобы я тебе ответил? – презрительно скривился Касатон. – Отвечу. Но сначала ты мне за Шрама ответишь!

Вайс хищно сузил глаза. Он умел смотреть на человека ледяными глазами убийцы-маньяка. А еще на Касатона должны были произвести впечатление его слова.

– Ты кого козлами назвал? – с хладнокровным на вид спокойствием спросил он.

И точно, Касатон дрогнул.

– Твоих людей!

Ответил он грубо, нахраписто, но все-таки улавливалась в его тоне боязнь. И еще ему приходилось оправдываться, а это уже большой минус для Касатона. Теперь Вайс мог смотреть на него сверху вниз, хотя ростом был немного ниже противника.

– Цимбал мой человек, – кивнул на своего спутника Вайс. – Ты его козлом назвал?... И я – свой человек. Может, и я козел?

– А это как ты скажешь, – стушевался Касатон.

– Я тебя сейчас пристрелю здесь, как собаку. Ты этого хочешь?

– Это мы еще посмотрим, кто кого! – нахохлился Касатон.

– Ну, давай! Раз на раз! Кто кого, а?

– На кулаках?

– За кулаки разговора не было. На стволах. Кто кого первый завалит...

– Зачем?

Все, Касатон поплыл окончательно. Потому что знал, как стреляет Вайс. А умирать ему не хотелось.

– Как зачем?

– Я с тобой дудками мериться не хочу. Я не за тем сюда приехал. Ты мне своих людей сдай, которые Шрама завалили...

Вайс в недоумении уставился на Касатона. Не лучшего мнения он был об этом кадре. Джек его на бригаду ставил, вместо Самсона, который действительно был крутым авторитетом. Джек хотел видеть на этом месте послушного человека, а деловые качества его волновали постольку-поскольку. Не хватало Касатону внутренней мощи, чтобы на равных тягаться с монстрами бандитских джунглей. Но все-таки он кое-чего стоил, если смог удерживать бригаду после смерти Джека. Поэтому и удивлялся сейчас Вайс. Чего-чего, а такой ахинеи он от него не ожидал. До чего додумался – киллеров ему выдать!

– В шестой палате они.

– Где эта палата? – взбодрился Касатон.

Неужели он всерьез решил, что Вайс готов уступить ему?

– В дурдоме. Наполеоны там, Сталины. Олега Попова до полного комплекта не хватает. Но ты за клоуна сойдешь, здесь без вопросов...

– Кто клоун? – взвыл Касатон.

– Ты клоун... И слушай сюда, клоун. Не надо дудками со мной мериться. Моя круче. И если ты этого не понял, я тебе популярно объясню...

– За базар ответишь!

– Да сколько угодно... Короче, Шрама из наших никто не трогал. Не при делах мы. Я понимаю, ты хочешь его бригаду под себя взять. Так и Фома этого хочет... Может, Фома Шрама завалил. А может, и ты... Мне ваши рамсы до фонаря. Но ты на меня наехал. Ты меня прижать хотел. На моем горбу в рай въехать. А это мне, Касатон, не нравится. И я с тебя за это должен спросить. Или я тебя сейчас пристрелю как собаку, или ты мне отдашь весь свой нарез до Героев Революции...

Когда-то по этой границе Шварц пытался поделить с Джеком и центр города, и сам Краснополь. Но не смог договориться. Джек сдвинул его за Советскую улицу, за одну треть от рыбных мест. Но Вайс мог выровнять все наполовину. А почему бы и нет?

– Да пошел ты!

Это было ошибкой со стороны Касатона. И Вайс популярно объяснил ему почему. Касатон и глазом не успел моргнуть, как ствол пистолета смял ноздрю его носа.

– Ну, чья дудка круче?

– Э-э... Ты че творишь?

Казалось, Касатон сейчас расплатится от обиды и беспомощности.

– За твой гнилой базар спрашиваю... Ну так что, умрешь, как герой? Или по Героям резанем?.. Считаю до трех. Два!..

– По Героям!

– Клык даешь?

– Да!

– Тогда свободен.

Вайс не опускал руку с пистолетом до тех пор, пока Касатон, поджав хвост, не сел в машину.

– Уфф! – облегченно вздохнул Цимбал. – Круто ты этого баклана развел.

– Да потому что баклан, потому и развел, – усмехнулся Вайс.

– Дудка у него короткая, – хмыкнул Грин.

– Короче, Цимбал, поезжай в «Ночное рандеву», – распорядился Вайс. – Бригаду Мерина возьми...

Ресторан «Ночное рандеву» находился на Героев Революции, когда-то это была штаб-квартира самого Техасца. Сначала Кирзач застрелил его самого, а всех подвластных ему авто-

ритетов уничтожил в «Ночном randevу». Братву валили из автоматов, забрасывали гранатами... Как бы и сегодня чего не вышло.

Сам Вайс взял бригаду Сазона и вместе с ней отправился на рынок при стадионе «Труд». Теперь это его территория, и пусть кто попробует доказать обратное.

Весело начался день. И продолжение обещало быть не хуже. Вайс обещал Яне вернуться домой пораньше и вместе с ней съездить в общежитие. Но сдержать обещание он не мог. Оставалась надежда на то, что Яна не будет к нему слишком суровой и все простит...

Глава 3

Чалку трясло как припадочную. Глаза вытаращены, волосы всклокочены, в руке кухонный молоток для отбивных. И блюдо на полу. Что называется, в полный рост. И с разбитой головой. Отбивная из лоха с кровью.

– Ну, и что это такое? – скривился Сыроед.

Он не гнушался мокрых дел, но лучше обойтись без них.

– А я виновата? – всхлипнула Чалка. – Он увидел, что я в бокал ему сыпанула, накинулся на меня. А тут молоток...

– Дура ты, потому и увидел...

– Да не в кайф ему Чалка, мужики, потому на стрем и встал, – пренебрежительно хмыкнул Пижон.

Ходка у пацана за плечами, четыре года строгого режима, и в зоне он круто себя поставил, уважала его братва. А не похож он на прожженного зэка. У Ржаного его шесть лет, казалось, на лбу выбиты. Глянешь на него, и сразу видно: у хозяина гостил. Кожа темная, морозами дубленая, морщины ранние. Черты лица от природы грубые и еще зоной деформированы. Зубы гнилые, вонь изо рта. Сыроед и сам семь лет отмотал, тоже заматерел, но выглядит совсем не так запущенно, как Ржаной. А Пижон так и вовсе красавчик. Причесанный, лощеный, костюмчик сидит, все дела. Вроде бы и на пижона похож, но крутизна в нем не рисованная. Девки от него тащатся, а он этим пользуется. И Сыроед тоже. Чалку Пижон раскрутил, а он с ней спит. Хотя уже надоело с ней, чего-нибудь повкусней хочется. Пижон ему Цыпу обещал, но девка куда-то вдруг исчезла. Да и не хочет она ни с кем, кроме Пиждона. Влюбилась в него, как последняя дура.

Пижон прав: Чалка не так хороша собой, как хотелось. Симпатичная баба, грудь, задница – все при ней. Но богатые лохи клюют на нее слабо. То ли дело Цыпа. На эту терпицы слетались, как бабочки на огонь. И обжигались.

– Чем я ему не в кайф? – возмутилась Чалка. – Нормально все было!.. Он, между прочим, замуж меня звал!

– Звал. Но выженить не успел, – усмехнулся Пижон.

– Я не понял, чо за базар? – одернул его Сыроед. – Ты чего к моей телке прикопался? Ты лучше скажи, где Цыпа?

– Мы что, сюда за Цыпу пришли говорить? – огрызнулся Пижон.

Чалка закадрила клиента, закрылась с ним у него на хате, должна была заклофелить его, но вместо этого замочила. Накладка вышла. Но по-любому Сыроед с братвой у него на квартире. А хата, надо сказать, богатая. Мебель старинная, картины в богатых рамках, золото, серебро, бронза – ну прямо как на олимпийском пьедестале. Но внешний антураж Сыроеда волновал мало. Наводка на эту хату была, схрон здесь где-то с деньгами. Где конкретно у него схрон, никто не знал, но у Ржаного на это дело особый нюх. Он иголку в стое сена легко найдет, если, конечно, она золотая. А он уже рыскает глазами по сторонам и носом водит – высматривает, вынюхивает. Торопиться ему не надо: времени до утра еще валом. А если среди ночи кто вдруг нагрянет, у Сыроеда ствол есть. И Пижон так же подкован. А у Ржаного пика, и он большой мастер по этой части.

– За Чалку разговор. И ты на нее не наезжай, не надо, – сурово глянул на Пиждона Сыроед.

– А чего не наезжать? – ухмыльнулся тот. – Если он жениться на ней обещал, то кольца должен был показать. Где у него кольца с бриллиантами?

– Не знаю, не показывал...

Цыпа умела работать с клиентом. Так мужику голову заморочит, что он хвост перед ней распустит, все свои сундуки с золотом раскроет. Дескать, будь моей, и все это достанется тебе.

Даже бандит из новых на нее купился. Петуха перед ней давал, пока на бабки не попал. Сыроед спортсменов-рэккетсменов не уважал, поэтому обул его с легкой душой. Правда, браток этот вычислил его. Вроде бы предъявить собирался. Только завалили его, говорят. Братва из новых на Сыроеда грешит, ну да ему по барабану: он сам кого хочешь уроет. К тому же он в Москву рвануть собирается. Там народ еще богаче живет, чем здесь, есть где развернуться. Хотя он и в Краснополе круто наварился. Цыпу за это благодарить надо и фортуны, которая смотрит на него с улыбкой Джоконды. Непонятно, то ли путем у него все дальше будет, то ли пушной зверек к нему подкрадывается.

Нет Цыпы, и они уже в мокрое дело вляпались. Непорядок.

Ржаной подошел к мебельной стенке в гостиной, какое-то время стоял перед фотографией хозяина квартиры, пристально вглядываясь ему в глаза, будто мысленно с ним общался. Потом коснулся пальцами шкафа, закрыл глаза, прислушиваясь к ощущениям. Мотнул головой, шагнул в сторону, приласкал пальцами следующий шкаф.

– Здесь!

– В книгах? – спросил Пижон.

– Нет, сдвигай...

Шкаф сдвинули, но ничего под ним не обнаружили. Впрочем, Ржаного это нисколько не смутило. Костяшками пальцев он стал простукивать паркет и на слух уловил пустоту под ним.

Сначала он снял одну паркетину, затем другую, а там и деньги в целлофановом пакете обнаружили. Две пачки со столларовыми купюрами и три – вдвое меньшего номинала. Итого, тридцать пять зеленых косарей. Немного. Хотя и не мало.

А Ржаной снова подошел к фотографии хозяина, снова о чем-то мысленно спросил его. После чего сдвинул третий шкаф в гарнитурной стенке. Правда, ничего не нашел. И все-таки Ржаной не унимался. К портрету покойника он больше не подходил, но стал снимать задние стенки со шкафов. И снова мимо. Тогда он стал простукивать стенку за шкафами.

– По башке себе постучи, – хмыкнул Пижон. – Там у тебя пусто.

– Заткнись! – осадил его Сыроед.

Пижон – ценный кадр, не вопрос. Он легко сходится с женщинами, через них вычисляет лохов. И в драке он первый, и на скок идет без проблем. Но и Ржаной имеет свою ценность. Он и дверь без ключей открыть может, и сейфы взламывает, как заправский медвежатник. И главное – у него нюх на деньги.

– Есть! – расплылся в улыбке Ржаной.

Он обнаружил пустоту в стене, на стыке обоевых полос. Фанерная перегородка за обоями, за ней ниша, в которой уместилось шесть «котлеток» по десять зеленых тонн в каждой и шкатулка с золотыми червонцами двадцатых годов.

– Может, еще что есть? – спросил Пижон.

Ржаной насупленно посмотрел на него, перевел взгляд на Сыроеда и мотнул головой. Не хотел он разговаривать с Пижоном.

– Уходим, – отмахнулся от Пижона Сыроед.

Они покинули квартиру, сели в свою «Волгу», что ждала их за углом дома. Телепень за рулем. Чистопородный боец-гладиатор. Пижон его в бригаду привел. Он с ним в зоне снюхался. Тупой пацан, этот Телепень, в голове пустота, зато удар у него такой, что никакая каска не выдержит. И человека завалить – что высморкаться. А главное – никаких вопросов. Сказали – сделал. Водитель, правда, из него так себе, зато права есть, и кишка у него не лопнет, если вдруг большой шухер случится.

И еще Телепень выглядит неплохо. Туго у него с мозгами, но костюмчик на нем здорово сидит. Со стороны глянешь – ну типичный директорский водитель. Пижон с ним в город на съем выезжает. Типа, он большой начальник, а Телепень его водила. Бабы на такой расклад как пескари на мушку клюют, сами в садок складываются. Сыроед и сам как-то пытался дирек-

тора из себя изображать, вышло вроде ничего, только толку от этого было мало. Серьезные женщины почему-то шарахались от него, а дешевые шалавы для дела не годятся. Разве что в качестве наживки. Но так для этого Цыпа была. И Чалка есть...

– Пижон, делай что хочешь, но Цыпу найди, – сказал Сыроед.

– Найду... Хотя...

– Что хотя?

– Надоела она мне со своей любовью, – с гонором пресыщенного болвана проговорил Пижон.

– Это не мои проблемы.

– Ну, это понятно... Только и без нее можно. Я наколки даю, она лохов разводит. Лох сам ей кассу сдает, не вопрос. Но так не всегда бывает. Она его заклофелинит, он засыпает, а мы хату чистим. И все ли вычищаем, вот в чем непонятка. Может, и сегодня не все взяли, может, еще схрон был...

– Не было больше, – мотнул головой Ржаной.

– Ты Чумака из себя не рисуй, – насмешливо сказал Пижон. – Экстрасенс, в натуре... Может, схрон пропустили... Не так надо работать, не так.

– А как? – недовольно глянул на него Сыроед.

– Жестко надо работать. Не надо лоха клофелинить. Живьем надо брать, и за жабры. И утюгом по морде! Где бабки? Сам все покажет!

– Тогда его мочить надо будет...

– Да и хрен с ним! – разошелся Пижон. – Новые на такие мелочи не заморачиваются – наехали, бабки забрали, и все дела...

– Новые крыши делают. И терпил не гасят. Они терпил доят.

– Кто-то так, а кто-то по беспределу...

– И ты по беспределу хочешь? – нахмурился Сыроед.

– Ну, можно и без мокрого, – пожал плечами Пижон. – В масках подъехали, язык развязали, кассу сняли...

– А дверь кто откроет?

– Ржаной со своими «мальчиками».

Сыроед усмехнулся. Не вопрос, Ржаной виртуозно работает отмычками, но все-таки это не самый лучший вариант. «Мальчики» – это хорошо, но лучше работать через девочек. Да и сам Пижон это понимает. Просто у него, похоже, напряги с Цыпой.

– Ты воду не мутит, не надо. Ты лучше скажи, чем Цыпу обидел?

– Может, и обидел... Это мои дела, – буркнул Пижон.

– Да нет, не твои. Цыпа у нас золотая, без нее нам край. И ты девку найдешь, понял?

– Что-нибудь придумаю... Слышь, Чалка, где твой молоток? – вдруг спросил Пижон.

– Какой молоток? – вскинулась та.

– А которым ты терпилу сделала?

– Э-э... Не знаю...

– Как это не знаешь? Он у тебя в руке был.

– Так это, пока вы схрон искали... – жалко пролепетала Чалка.

– Что – пока мы схрон искали?

– Ну, затаскала где-то...

– Сама, мля, затаскана и молоток затаскала... Телепень, давай обратно!

– Куда обратно? – осадил Пижона Сыроед. – Возвращаться – плохая примета.

– И замок на хате английский, – вспомнил Ржаной. – Закрыв дверь – и привет. Ключи у кого есть?

Ключей ни у кого не было.

– То-то!

– Прокололась ты, Чалка. На молотке твои пальчики, – сочувственно глянул на девчонку Сыроед. – Менты тебя теперь искать будут...

– Ну и что, если пальчики? Я же срок не мотала. У ментов моих пальчиков нет, – с истеричным надрывом сказала Чалка.

– Зато ты у «Интуриста» шалавилась, – напомнил ей Пижон.

– Когда это было!

– Но ведь было! И менты тебя на учете держали. А там, где учет, там и пальчики... Спалилась ты, Чалка... Телепень, давай прямо, никуда не сворачивай!

Сыроеду не нравилось, что Пижон вдруг раскомандовался, но и останавливать его не стал. Он хоть не жалуется мокруху, но сейчас иного выхода нет. По прямой «Волга» выедет из города, там свернет в лес, где и сотворится темное дело.

– Куда прямо? – запаниковала Чалка. – Не надо прямо! Домой хочу!

Пижон схватил ее за шею, сунул голову себе под мышку.

– Домой тебя отвезем. Домой.

Чалка захрипела, пытаясь вырваться, но Пижон не ослаблял хватку. И вскоре она, вытянув ноги, затихла. Жаль бабу, но другого выхода не было. И все-таки Сыроед с осуждением глянул на Пижона.

– Теперь нам без Цыпы никак. И ты ее найдешь! – распорядился он.

Пижон кивнул, подчиняясь его воле. А Сыроед продолжал:

– Мне Цыпу отдашь, если она тебе не нужна.

– Да не вопрос. Если удержишь, бери ее, сколько хочешь, и по самое, куда сможешь.

– Ты за меня не переживай. Я ее не обижу.

– Ну, ну...

Честно говоря, Сыроед и сам сомневался, что сможет удержать Цыпу. Уж больно норовистая она баба. Но попытка не пытка. А вдруг она станет его марухой? Если это случится, то жизнь точно удалась...

* * *

Закатное солнце слепило глаза. Фома приложил ко лбу ладонь, из-под этого козырька разглядывая машины, что мчались к нему с запада. Две иномарки и три «девятки» тонули в клубах пыли, подкрашенной солнцем в багровый цвет.

Десятка два бойцов у Касатона, а у Фомы чуть больше дюжины. И сам Касатон мчится как на пожар, торопится порвать и утопить в крови своего соперника. Но Фоме не страшно. Закатное солнце светило врагу в спину. Это знак свыше. Это солнце означало закат для самого Касатона.

Машины четко встали по всей ширине поля, бамперы на одной ровной линии. Бойцы с помповыми ружьями выходят быстро, слаженно сбиваются в одну толпу. Касатон во главе, к Фоме он идет широким шагом, борзо, нахраписто. Но все это понты, и Фома это понимал.

– Какие проблемы, брат? – спросил он, сдерживая пренебрежительную насмешку.

– Какой ты мне брат? – скривился Касатон.

– Даже так? – недоуменно повел бровью Фома.

– Ты зачем Шрама завалил?

– Не, ну вы слышали? – засмеялся Фома. – Лимон, ты это слышал? Сермяга, ты что скажешь? Валерьян, тебе не смешно?

Он знал почти всех бойцов в команде Касатона, к ним он сейчас и обращался. Всем видом своим показывал, что и Лимон для него свой, и Сермяга, и все остальные. Он здесь старший среди всех, а Касатон просто случайный человек.

– Смеется тот, кто смеется последним! – заявил Касатон.

Фома рассмеялся еще громче. Более дешевого и глупого пафоса он давно уже не слышал.

– Ты кому за Шрама предъявляешь? Сначала ты предъявил это Вайсу, теперь мне? Вайс тебя как последнего сделал, землю у тебя отобрал; так ты на меня теперь переключился? Лоха нашел, да?.. У тебя мозги хромают, Касатон... Слышали, пацаны, ваш бригадир с дуба рухнул! Он баран по жизни! А что бывает, когда баран львами рулить начинает? Львы тогда сами баранами становятся. Хотите быть бляшками? Так вы уже в них превращаетесь! Где «Краснополь»? Где вокзал? Где «Ночное randevu»? Где «Сталь-банк»? Куда все это ушло? «Восточные» там сейчас рулят, да? А почему?

– Да потому что таких уродов, как ты, гасить надо!

Кроме кулаков, других аргументов у Касатона больше не осталось. Но Фома ждал удар, потому пригнулся и пропустил его над головой.

Такой сноровкой, как Вайс, он не обладал и все-таки свой пистолет вытащил довольно быстро. Но Вайс пожалел Касатона. Неважно, из каких соображений, но оставил его в живых. А Фома тут же нажал на спусковой крючок и прострелил Касатону голову. И сразу же направил ствол на Лимона. Тот уже вскинул ружье, ствол которого смотрел Фоме в живот. Но стрелять он явно не хотел.

– У тебя есть выбор, Лимон! – взревел Фома. – Или тебя здесь закопают вместе с этим неудачником, или ты станешь моим бригадиром...

– Ну, я не знаю... – Ствол «помпадуры» немного опустился.

– Сермяга, ты что скажешь?.. Давай говори! И ты, Валерьян, не молчи... Касатон с катушек съехал, Вайсу все сдал, а на мне выехать решил. Я что, похож на ваньку, которого можно валять кому ни попадя?

– Да нет, не ванька ты, – мотнул головой Лимон. – Ты реально крутой авторитет... Только мы за Касатона должны спросить...

– Все правильно, Лимон. Ты должен спросить за Касатона, не вопрос. Если ты за него не спросишь, то грош тебе цена. Но Касатона шиза накрыла... Скажи, Сермяга!

– Есть немного... – кивнула заблудшая душа.

– Крыша у Касатона поехала. А почему? Правильно, Вайс ее сдвинул. Сколько у вас земли осталось? А меньше половины! И Вайс продолжает вас давить. И ты, Лимон, должен с Вайса спросить за Касатона. Из-за него Касатон сдвинулся. Из-за него Касатон на меня наехал... Вайс для вас чужой. А я для вас свой. И тебе, Лимон, совсем не запахло под меня отойти. Валерьян, что скажешь?

– Ну, не запахло, – кивнул браток.

– Дело такое, Лимон, ты хочешь с меня за Касатона спросить, – продолжал давить Фома. – А я должен спросить с тебя за то, что Касатон на меня наехал. И мне плевать, что у Касатона проблема с головой. Он мне предъяву бросил. И ты с ним ко мне подъехал. С той же предъявой... Ты считаешь, что это я Шрама завалил?

– Нет, не считаю, – смутился Лимон.

– Да, но ты же подъехал ко мне вместе с Касатоном. Значит, и ты мне предъяву ставишь? За Шрама с меня спросить желаешь? Так я отвечу. Ты этого хочешь? – свирепо спросил Фома.

Похоже, он смог закрутить карусель в голове у Лимона. И парень поплыл.

– Не надо... Зачем тебе Шрама валить?

– Шрам мне братом был. Не мог я его завалить... А Касатон мог. Он в кабаке у Шрама ошивался и на Эльвиру заглядывался. Или нет?

– Нравилась ему Эльвира, – подтвердил Лимон.

– Потому он и «Ночную фею» хотел под себя взять.

– Была у него такая мысль.

– Значит, ты знаешь, что это Касатон Шрама сделал?

– Да нет, не знаю. Не было никаких движений...

- Ну не было и не было... Короче, ты со мной, Лимон, или как?
- С тобой.
- И с Вайса за Касатона спросить должен, да?
- Должен.
- Ты, Сермяга, что скажешь?
- Да то же самое.
- А ты, Валерьян?
- Мы с тобой, Фома.
- Значит, так. Вы решаете вопрос с Вайсом, а я помогаю вам отбить ваши земли...

Не по-детски разошелся Вайс, чуть ли не весь центр города под себя взял. И не сдвинешь его с отбитых территорий. На всех дойных точках его бойцы сидят, а где-то рядом бригада дежурит – чуть что не так, и братва уже в деле. Четко система организована, потому ни касатоновские с ним ничего не могут поделаться, ни шрамовские. Но ничего, Фома их всех под себя возьмет. Тем более что с касатоновскими вопрос, считай, решен. Шрамовская бригада уже на грани распада и тоже станет легкой добычей. Укроп, Дуст и Кусок его волновали не очень. У них наделы небольшие, лакомых кусков мало, пусть, если хотят, будут сами по себе. Но все-таки он с ними поговорит. Надо их под себя брать, иначе Вайс всех сожрет. И они должны это понимать.

* * *

Дюжий охранник в строгом костюме смело перегородил путь. Надменная ухмылка на откормленной ряхе, движения хоть и быстрые, но вальяжные. Если бы Вайс на «мерсе» к банку подъехал, да еще и со свитой, тогда бы к нему отношение было другое. А у него всего лишь «девятка», и сам он без охраны. Футболка на нем простая, куртка джинсовая. В общем, нереспектабельный господин.

– Я Вайс.

Зато имя его сработало безотказно. Охранник вытянулся перед ним, сдал в сторону.

– А где мои «быки»?

Два бойца, которых он оставил для охраны, должны находиться в вестибюле, но их там не было.

- В приемной.
- Сюда их давай.
- Так у меня связи с ними нет.
- Понятно.

Штатный банковский охранник проводил Вайса в приемную, тогда и стало понятно, в чем дело. Там сидела очень красивая секретарша, белокурая, с большими яркими глазами. Причем вовсе не стеснительная, как та же Яна. Парень по прозвищу Профиль что-то ей рассказывал, а она весело улыбалась.

- Булыга, на вас наехали! – с ходу дал вводную Вайс.
- Кто наехал? – вскочил со своего места конопатый детина.
- Шрам наехал.
- Так нет Шрама...

Такой тупости Вайс от «быка» не ожидал. И чтобы вправить ему мозги, врезал кулаком в «солнышко». Пресс у Булыги крепкий, но это его не спасло. Парень скрючился и осел на пол.

Профиль не хотел последовать за ним. Переключился с девки на дело, схватился за рацию, сначала связался с Усыком, затем с Митякой, чей экипаж также находился в этом районе. Он сообщил, что на банк наехала шрамовская братва, а Вайс засек время. Учебные тревоги бывают не только в армии.

Секретарша за столом смотрела на него с восхищением, но Вайс едва удостоил ее взглядом. Он живет с Яной, и другие женщины его не интересуют.

– Где вы должны находиться? – сурово спросил бригадир у Профиля.

– В холле.

– А почему вы здесь?

Профиль пулей выскочил из приемной, но Булыга обогнал его еще в коридоре.

– Почему с банковской охраной не контактите? – уже в холле задал вопрос Вайс.

«Сталь-банк» размещался на первых двух этажах одноподъездной высотки, места здесь много, холл просторный, и окна высокие, витринные, от пола до потолка. Отсюда хорошо просматривалась стоянка, куда должны были подъехать Усик и Митяка.

Первым появился Митяка. Вайс еще не успел отчитать Профиля и Булыгу, как его «девятка» зарулила на стоянку. Она остановилась, распахнулись дверцы. Пацаны бегом направились к банку. Все они подкованы, но ствол из-под куртки достал только Швед. Остальные сделали это уже в холле.

– Отбой тревоге! – хлопнул в ладоши Вайс.

Плосконосый Митяка расслабленно опустил плечи, облегченно вздохнул. И весело улыбнулся.

– Нормально, пацаны! – похвалил Вайс. – Братву вы отбили. А тут раз – и менты навалились!

Он подошел к Шведу и сунул ему в карман патрон.

– Это незаконные боеприпасы. Или наркота, которую тебе подбросили. А знаешь, что за наркоту бывает?

– Так это же не мое! – вытянулся в лице парень.

– Не твое. Но ты ствол на улице достал, потому и менты на тебя наехали. И ты попал... Давай вызывай адвоката!

Швед недолго думал. Полез в карман, достал записную книжку, подошел к телефону на пульте охранника. Вайс его остановил. Адвокат ему сейчас не нужен. Главное, что система отработана. Может, и не очень четко, но все-таки.

– Номер наизусть надо знать... Заявление на ствол есть?

Швед полез в карман, достал заявление – дескать, только что нашел пистолет и несу его сдавать в милицию. Число сегодняшнее, все как положено. И у остальных с бумагами все было в порядке. В относительном порядке, само собой. Потому что без юридического и финансового прикрытия эти бумажки ничего не стоили.

– А карманы зашить надо, – сказал Вайс. – Чтобы менты наркоту не подбросили. И вы все делом заниматься будете, а не шары катать...

Экипаж Усика прибыл с большим опозданием. Вайс церемониться не стал, виновника перевел в команду Митяки, а на его место назначил другого бойца.

Положение серьезное. Вчера Фома пристрелил Касатона, прибрал к рукам его бригаду. Теперь он будет рвать и метать, чтобы отбить его территории. И команду покойного Шрама он под себя возьмет, все к этому идет. Костер войны пока тлеет, но в любой момент может полыхнуть. Поэтому и нельзя сейчас вкладывать меч в ножны.

Он устроил разгон, провел разбор полетов. Следующий на очереди Колхозный рынок, надо проверить, как там обстоят дела. Туда Вайс, как обычно, отправился один. Снова под ним его местами бронированная «девятка»; ушки у него на макушке, глаза на затылке – ну все как обычно в таких случаях.

Бдительности он не терял, потому и заметил за собой «хвост». «Девятка» цвета мокрого асфальта шла за ним как привязанная. Или так было задумало, или слежку организовали дилетанты. Машина не пыталась обогнать его, встать вровень с ним, хотя таких возможностей хва-

тало. Значит, если киллеры в ней, то стрелять они собираются не сегодня. Тактика у них такая, сначала выследить жертву, а потом уже исполнить ее.

Вайс заехал во двор многоэтажного дома, остановил машину возле первого же подъезда, дверь в который была открыта. В сумраке подъезда он спрятался под лестницей. Ждать пришлось недолго. Стараясь не шуметь, в подъезд забежал невысокий жилистый паренек в низко надвинутой на глаза кепке. Возможно, он считал себя гением слежки, но Вайс так не думал. И разочаровал бедолагу. Тот и опомниться не успел, как оказался на полу с заломленной за спину рукой. И без пистолета, который Вайс вытащил у него из-за пояса. Одной рукой он держал его на болевом приеме, в другой у него ствол, направленный в дверной проем. Мало ли, вдруг появится второй следопыт...

– Зачем следишь за мной?

– Я? Слежу?! Ни за кем я не... Ой! Больно!.. Просто в подъезд зашел... Ой-ёё!..

Вайс ослабил нажим.

– Кто в машине?

– Филон.

– А ты за мной пошел, да?.. Скажешь Филону, что до хаты меня проводил. Я тебя сейчас отпущу, и никто не узнает, что ты мне заказчика сдал. А ты сдашь мне заказчика. Или сдохнешь от боли...

Вайс опять заставил парня корчиться в невыносимых муках. И снова ослабил рычаг.

– Кто меня заказал?

– Лимон сказал за тобой следить.

– Лимон?! Это его Фома вместо Касатона поставил?..

– Его.

– Зачем за мной нужно следить?

– Не знаю... Уй-ёё!.. Лимон с тебя должен спросить. За Касатона.

– С меня? За Касатона?! У него что, крыша поехала?

– У Касатона крыша поехала. Фома сказал, что ты ему крышу сдвинул. Сказал, что с тебя за Касатона спросить надо...

– Фома сказал?

– Да.

– Ну, все, ты свободен... Только во дворе долго не стойте.

Вайс отпустил парня, даже ствол ему вернул. И когда «девятка» выехала со двора, вернулся в свою машину. Что ж, у него есть свой человек в окружении Фомы. Это рядовой «бык», но, возможно, у него имеется информация, которая поможет выйти на цель без всяких слежек и тому подобных прелюдий...

Глава 4

Обнаженная шатенка стояла у бильярдного стола в заманчивой позе. В руках кий, в прицеле шары, ноги разведены в стороны, попка отставлена назад. И у Фомы тоже кий. Девчонка, оказывается, неплохо играла в «американку», и ему реально интересно сгонять с ней партейку-другую. Грудь у нее красивая, пышная, соски касаются стола, но Фоме сейчас больше интересна комбинация шаров. А Куску – сама девица.

Девушка ударила – и промазала.

– Мимо у тебя!.. – грубо засмеялся Кусок. И, чуть погодя, восторженно заорал: – А я попаду!

Фома даже не заметил, как он появился в бильярдной, зато увидел, как он хлопнул шатенку по попке. Она испустила страстный вздох, изображая удовольствие. Ее понять можно. Она проститутка, и ей деньги за такие сеансы платят.

Фома молча смотрел на шатенку и Куска. А Укроп и Дуст захохотали, хватаясь за животы.

– Все? – с виду добродушно спросил Фома у Куска.

Но скрытая угроза в его голосе не предвещала ничего хорошего. Даже проститутка поняла, что за буря поднялась у него на душе, и поспешила исчезнуть.

– Все.

– А ничего, что это моя телка?

– Ну, мы же братья, – пьяно ощерился Кусок.

– Так что, тебе и мою жену можно по заднице хлопать?

Не дожидаясь ответа, Фома наотмашь ударил Куска толстым концом кия. Раз, другой. В челюсть, в нос. Последний удар пришелся в висок. «Бык» уже лежал на полу, когда Фома сломал ему височную кость. Кусок конвульсивно дернул ногой и затих. Фома приложил пальцы к шее, но пульс нащупать не смог.

– Кто еще мою телку попробовать хочет? – Фома тяжело посмотрел на Укропа, затем на Дуста.

– Э-э... А убивать зачем? – зло, но со страхом в голосе спросил один.

Дуст промолчал. Он вроде бы и помирился с Куском, но все-таки в душе продолжал считать его своим врагом. И смерть бригадира совсем его не огорчила.

– Сначала на бабу мою зарится, потом на меня поднимется, на мое место полезет... Вы что, тоже за лоха меня держите?

Сабантуй в бане Фома устроил неспроста. Он праздновал свой большой успех. И касатоновскую братву под себя поставил, и шрамовских приручил. А еще с Куском договорился, с Укропом и Дустом. Вайс прет как танк с бульдозерным отвалом, и бригадиры уже поняли, что им в одиночку не выстоять, потому и отошли под Фому. Теперь все они зависят от него. Но Фоме этого мало. И хорошо, что Куска больше нет. И еще неплохо было бы избавиться от Укропа и Дуста. Анархисты они по своей сути, а ему эта вольница в бригаде не нужна. В большой единой бригаде больше не будет деления на территории.

Вайс, может, и выскочка, но голова у него работает. Он объединил в единое целое территории Туляка, Шептуна и Самопала. У него и сейчас есть свои команды – бригады и экипажи, но ни одна из этих стай не закреплена на определенной территории. Вышел бригадир из подчинения, и что? Надела у него нет, закрепитесь не на чем, остается бунтарю только одно – убраться из города, потому что житья ему не будет. Точно так же поступит и Фома. Больше никаких автономных образований на его земле. Но для этого нужно вывести из игры Укропа и Дуста. Ничего, он что-нибудь придумает.

– Да нет, никто тебя за лоха не держит, – мотнул головой Дуст. – Ты в центре, мы по сторонам, никто на тебя не тянет...

– Кусок сам виноват, – не выдержал давления Укроп. – Он же знал, что эта телка с тобой...

И тот и другой демонстрировали смирение, но стремление к независимости все еще бродило в них, как молодое вино. Рано или поздно им захочется свободы, тогда большая бригада распадется. И что бы они сейчас ни говорили, Фома не позволит себя обмануть. И с Вайсом он расправится, и с этими. Всему свое время, и Вайс первый на очереди. Лимон уже вплотную занимается им.

– А вы это знаете? – спросил Фома.

– Так мы же ничего...

– Ладно, вы оставайтесь здесь, а я поеду...

В бильярд он взялся играть после массажа, который устроила ему его шатенка. И с девочкой он уже размялся, и шашлыками под пиво сыт. Время позднее, и надо ехать домой.

Свой дом он еще только строил. В хорошем районе, с большим размахом, но до завершения проекта еще далеко, поэтому он снимал дом. Тихое спокойное место в частном секторе, хорошая подъездная дорога, добротный забор, собака за ним, дом двухэтажный, на шесть комнат, удобства внутри, обстановка неплохая. В общем, не стыдно женщину сюда привести.

Впрочем, постоянной подруги у него сейчас не было. Да он к этому и не стремился. Легкие увлечения устраивали его больше, чем серьезные отношения. Ну, не страдал он чувством постоянства к женщинам. И это скорее плюс, чем минус. Хотя, конечно, хотелось бы, чтобы дома его кто-нибудь ждал. Но пусто в доме. И на кухне ничем вкусным не пахнет. А в спальне Фому ждет холодная постель.

О постели он и думал, поднимаясь на второй этаж. Телохранители уже уехали, и Фома в доме остался один. Есть не хочется, душ принимать не надо, а постель не может быть холодной по определению. День выдался жарким, и ночь лишь слегка остудила дом.

А еще в постели кто-то лежал – на боку, спиной к нему, с головой накрывшись простыней... Может, Рита к нему пришла. Или Юля. Или Света. Но у них нет ключей от дома, к тому же собака во дворе.

Фома подошел к своей кровати, сорвал простыню и увидел надувную резиновую бабу с открытым ртом. Тут же за спиной послышался щелчок взводимого курка.

– Фома, я не понял, тебе что, живых баб не хватает? – услышал он знакомый голос.

– Вайс?! – обомлело спросил Фома.

– Он самый.

– Как ты сюда попал?

– Так же, как и к Шраму. Я же через стены могу ходить, если ты не знаешь...

– Врешь.

– Но я же здесь.

Логика железная. Вайс за спиной, в руке у него ствол, и выстрелить он может в любой момент. Тут и в телепортацию поверишь.

– Зачем?

Фома догадывался, зачем пришел Вайс. За тем же, за чем он приходил к Шраму в ту роковую для него ночь. И так ему стало страшно, что ноги, казалось, вросли в пол. Страх сковывал Фому, и он не мог повернуться к опасности лицом. Так и стоял спиной к Вайсу в полусогнутом положении, в каком тот его застал.

– Лимон за мной охотится.

– Какой Лимон?

– Ты той дуре, что в твоей постели лежит, втирай. А мне не надо...

– Ну, Лимона я знаю... А зачем он за тобой охотится? – спросил Фома и сглотнул слюну, чтобы смочить пересохшее горло.

– С меня спросить хочет. За Касатона. Тебе это о чем-нибудь говорит?

– Нет.

– Ответ неправильный... Ты Лимону сказал, чтобы он с меня спросил. Ты меня заказал... Шрам тоже меня заказал. И убить меня пытались. И где теперь Шрам?.. А где скоро будешь ты?

Фома отдавал себе отчет, какой жизнью он живет и чем все это ему грозит. Он понимал, что его могут убить. И мысленно готовился к этому. Но не думал он, что смерть придется так скоро. Одно время у советских еще режиссеров была мода заканчивать свои фильмы на самом интересном месте. Так и его жизнь должна была закончиться, когда все только начинается. Наконец-то он объединил под своим началом разрозненные бригады, казалось бы, у него большие планы на будущее, и тут раз – и больше ничего нет. Вайс выстрелит ему в затылок, резиновую бабу в постели заляпает его кровью и мозгами, безжизненное тело свалится на пол. Потом его труп отправят в морг, под нож патологоанатома, затем будут похороны, сырая могила. Его гниющую плоть станут жрать могильные черви, пока не останется только скелет...

– Я не хочу, – пробормотал Фома.

– Чего ты не хочешь?

– Давай договоримся...

– О чем?

– Я отдаю тебе весь центр, и мы расходимся...

– Весь центр и так почти наш.

– Да, но у меня к тебе из-за этого большие претензии. А так их не будет... Мы можем заключить мир. У тебя своя земля, у меня своя, и больше никаких войн... Ты дашь слово, что не закажешь меня, и я дам слово, что не стану заказывать тебя. И Лимону отбой дам...

– Значит, слово даешь?

– Даю.

– И я могу тебе верить?

– Да.

Как никогда раньше, сейчас Фома был уверен в том, что с Вайсом нельзя связываться. Он и от смерти уйдет, и за собой ее привести может. Он сумел проникнуть в дом к любовнице Шрама, затем пробрался к самому Фома. И собака его не остановила, и замки на дверях не удержали. На окнах решетки, но и они для Вайса не препятствие... Может, он действительно умеет проходить через стены?..

Нет, с ним лучше не связываться. И если Вайс сохранит ему жизнь, Фома действительно сдержит свое слово.

– Тогда спусти воздух, – сказал Вайс.

– Какой воздух? – не понял Фома.

– Из бабы воздух. Посмотрю, как он выходит. Если туго выходит, то тебе верить нельзя. Если быстро выйдет, тогда мы с тобой договорились... На голове у нее клапан, под волосами...

Фома нашел клапан и стал выпускать из женщины воздух. Он хотел, чтобы Вайс верил ему, поэтому давил на резину, чтобы она спускала быстрее. Когда воздух вышел, Вайса за спиной уже не было. И во всем доме никого. Ушел он, как тень растворился в темноте. И как после такого с ним связываться? Хочешь не хочешь, а надо исполнять договор. Да и зачем воевать, если это опасно для жизни? А она для того и дается, чтобы человек жил в свое удовольствие...

* * *

Шкляр заметно нервничал, но это понятно. Фома поднял его, и теперь у него своя, хоть и небольшая, но бригада. И своя барахолка, которую он держит. Место, может, и не самое доход-

ное, но для Шкляра это достижение. А для Вайса – потеря. Когда-то Шрам держал его в своей свите, и Тема был очень полезным информатором. А от Фомы Тема далеко, и пользы особой от него больше не будет. Но Вайс все равно встретился с ним на нейтральной территории. Шкляр ему в любезности не отказал, но боялся его как заяц, прячущийся от волка.

– Какая война, о чем ты? Говорят, Фома штаты сокращать собирается, – нервно сказал Шкляр.

– Зачем?

– А затем, что некий Вайс весь центр под себя взял. Знаешь такого? – с сарказмом спросил Тема.

– Слышал.

– Так вот, Фома связываться с ним не хочет... Сказал, что ему Запада хватает. Только команда у него слишком большая. Зачем ему такая толпа, если центр у тебя?

– Логично... Значит, сокращение штатов?

– Ну, говорят...

Что-то подобное Вайс слышал и от других своих информаторов. Похоже, Фома действительно успокоился. Лимону дал отбой, штаты урезает...

Собаку приручить не трудно. Надо всего лишь прикормить ее. Сначала пережевать кусок мяса, насытить его своей слюной и потом бросить псу через забор. Может, и не со всеми собаками такой номер проходит, но кавказская овчарка Фомы не стала нападать на Вайса после такой прикормки. Решетки стояли на окнах только первого этажа, а второй ничем не был защищен. А Вайсу на второй этаж залезть не проблема. И убить Фому он мог. И даже собирался совершить это. Но Фома сделал ему предложение, от которого он не сумел отказаться. Хватит с него войн, хватит беспредела. Зачем ему весь город, когда для него много и того, что удалось завоевать? Жадность до хорошего не доводит. Да и нельзя держать под собой весь город, должен быть какой-то противовес, чтобы жизнь медом не казалась, чтобы братва не расслаблялась. Как известно, конкуренция подстегивает развитие, а монополия ведет к застою и деградации.

В общем, они с Фомой заключили договор, и, судя по всему, Вайсу больше ничто не угрожает. Он, конечно, не станет ослаблять бдительность, но уже сегодня поедет домой, к Яне. Хватит с него гостиниц и прочих временных ночлежек. Волна улеглась, и можно возвращаться к своим шезлонгам.

Вайс высадил Шкляра и отправился домой. Время уже позднее, первый час ночи. Но лето в городе, на главной площади еще гуляют люди, кафе работают, проститутки ждут сексуально озабоченных мужчин. И никому нет никакого дела до того, кто в городе главный – мэр или бандитские авторитеты. И никому не станет легче от того, что закончилась война между «восточными» и «западными» группировками. А проституткам все равно, кто крышует «Интурист» и стрижет купоны с их сутенеров. Им без разницы, кому платить процент со своего промысла.

И Вайсу сейчас все равно, кто самый крутой в городе авторитет и кому принадлежит центр города. Сейчас его волнует только Яна. Она дома, он точно это знает, потому что совсем недавно звонил ей.

Девушка сама открыла дверь, но повернулась к нему спиной, как это делает обиженный человек. Короткий халат-кимоно на ней с золотыми лотосами, тапочки с каблучком, ноги красивые, стройные, волосы распущены. Обнять бы ее сзади, прижать к себе и зарыться носом в ее волосы.

Яна показала Вайсу спину, но к себе в комнату не ушла. Повела его на кухню, где вкусно пахло тушеным мясом. А у него в пакете шампанское и коньяк – настоящая Франция, не какая-нибудь польская подделка.

– Ты где пропадал? – с укором спросила девушка, зажигая конфорку. – Сказал, что скоро вернешься, а прошло больше недели...

– Ты же знаешь, в меня стреляли. За мной охотились, и я боялся обнаружить свою нору... Я же тебе звонил, говорил...

– Звонил, говорил, а я все одна да одна...

– Да, кстати, твою четверку по административному праву надо обмыть, – Вайс поставил на стол бутылку шампанского.

– Вообще-то я претендовала на пятерку, – невесело проговорила Яна.

– Зачем она тебе нужна? Лучше синий диплом и красное лицо, чем красный диплом и синее лицо.

– Я не хочу красное лицо. Синее, кстати сказать, тоже...

– Послезавтра у тебя гражданское право. Или я что-то не так понял?

– Да, послезавтра у меня снова экзамен...

– Вот видишь, а я буду тебя отвлекать.

– Не будешь.

– Почему?

– Потому что завтра ты снова исчезнешь.

– А вот и нет. Завтра у меня выходной. И послезавтра тоже. И на экзамен я с тобой поеду. Если, конечно, хочешь...

– Не надо.

– Да ты не бойся, я с тобой в сам университет не пойду. Я тебя в машине подожду.

– Долго ждать придется.

– Ничего, я терпеливый... А потом в Андреев к тебе съездим, мать проведаешь... Если меня не стесняешься, можешь ее со мной познакомить. И меня с ней...

Про отчима девушки Вайс даже не хотел думать, поэтому и не упомянул его в своих планах.

– И как я тебя представлю?

– Скажи, что я твой жених.

– А это так? – выжидательно посмотрела на Василия Яна. Она боялась услышать «нет», и это написано было на ее лице.

– Не знаю... Но я хотел бы сделать тебе предложение.

– Так в чем же дело?

– В таких случаях полагается дарить перстень, – замялся Вайс.

– Не обязательно.

– Ну, если можно по упрощенному варианту...

Вайс поднялся со стула, подошел к Яне, рукой обвил ее талию, коснулся носом ее волос. Запах желанной женщины. И еще этот запах завораживал так, что кружилась голова.

– Я хочу, чтобы ты была моей... – прошептал на ухо девушке Вайс. – Я хочу, чтобы мы всегда были вместе...

– Ты в этом уверен?

Он чувствовал, как напряглось ее тело, как мелкая дрожь прошла по спине.

– Абсолютно.

– Это не предложение.

– Почему?

– Ты не сказал, что хочешь видеть меня своей женой.

– Я хочу, чтобы ты была моей... А женой или нет, это уже не так важно...

– Если неважно, то не говори...

Яна вдруг резко повернулась к нему и с улыбкой разошедшейся скромницы поцеловала в губы. Она собралась тут же отстраниться, но Вайс удержал девушку и впился в ее губы страстным поцелуем. И Яна уже не пыталась выскользнуть из его объятий. Глаза закрыты от удовольствия, тело дрожит от сильных ощущений...

И все-таки она отстранилась, но не ушла, а, взяв Вайса за руку, повела за собой. Он ощутил чувство полета. Как будто крылья за спиной выросли.

Атласный халат соскользнул с плеч, и Вайс скинул с себя одежду. Тело у Яны упругое, кожа нежная, гладкая, ласкать ее – одно удовольствие. И от нее самой не оторваться. И лучше бы она не пыталась вырваться: Вайс уже не в том состоянии, чтобы отпустить девушку. Как бы до греха тогда дело не дошло.

Но пока дело шло только к плотскому греху. Яна распалена, ее тело трепещет от его прикосновений. И она сама, казалось, могла вцепиться в него, если бы он вдруг посмел сейчас оставить ее в одиночестве. Она и хочет, и ждет...

...Да, Вайс был у нее не первым. Что ж, он был к этому готов. Главное, что теперь они – одна пара, и она будет ему верна...

* * *

Изменился Витек Алтаев, заматерел. Не так давно был сопливым юнцом и вдруг стал большим человеком.

Впрочем, Сыроед и сам еще не старый. Тридцать пять лет ему всего. Другое дело, что в этой жизни он повидал столько, что другим и за целый век не пережить. Но ему было уже за двадцать, когда Витка перевели к ним в зону с малолетки. И он уже тогда за бараклом смотрел, а это уровень.

В то время он и приветил Витку. Отчаянный был пацан, ничего и никого не боялся. Сыроед взял его к себе в свиту, но Алтай там не задержался. Через три года сам стал отрядным смотрящим, а потом и весь лагерь под себя взял. А еще через пять лет его короновали. Алтаю сейчас около тридцати, а он уже вор в законе, причем со стажем. И вид у него такой, как будто он вдвое больше повидал на своем веку, чем Сыроед. Хищный зверь, матерый; столько в нем подавляющей энергии, что так и тянет перейти с ним на «вы».

Витек сам нашел его, а Сыроед, чтобы не ударить в грязь лицом, позвал его в ресторан, там накрыл в отдельном кабинете поляну. Он знал, что Алтай в законе, потому и не поскупился на угощение. Сам он не смог достичь больших высот, но Витек не должен считать его неудачником. Сыроед большие дела делает, большие бабки поднимает. Все у него, как говорится, на мази, и пусть Алтай это знает.

– Я слышал, у тебя рамсы с новыми. Или врут? – насмешливо спросил Витек.

– Класть я хотел на этих клоунов, – презрительно проговорил Сыроед.

– Это правильно. Ты вор, а они – никто... Шрам, говорят, предьявы к тебе имеет.

– А тебе, Алтай, какое до этого дело?

– Положение у меня такое, мне все расклады по Краснополю знать надо. Меня сход сюда поставил...

– Сход?

– Большой сход, – кивнул Витек. – И полномочия у меня большие.

– Значит, за городом смотреть будешь... Ну, да, Каштан по этапу пошел...

– Дело не в том. Каштан за городом слабо смотрел. Бардак тут полный. Куда ни ткни, всюду новые... Дачник был, где он сейчас?

– Зажмурили Дачника.

– Да я в курсе, что заждурили. И я знаю кто...

– Кирзач его завалил. И Джек с ним был. Отморозки еще те... Каштан, кстати, Джека на крытом опустил. Тот потому и в петлю полез.

– Каштан много чего сделал, к нему вопросов нет. С новыми договорился, они ему в общак отстегивают... Только мало отстегивают. Да и не все... Ну да ладно, это мои проблемы...

– Если ты насчет общака, то у меня с этим без проблем. Крюк ко мне подъезжает, мы с ним все решаем. Долю я плачу исправно...

– Забудь. Теперь мой человек будет к тебе подъезжать... А если Крюк появится, ты мне дай знать, – зло сощурился Витек.

– Что, непонятка с общаком вышла? – мрачно усмехнулся Сыроед.

Темнит Алтай, недоговаривает. Каштан у него слабый смотрящий, и к Крюку у него явно претензии. Да и сам он в городе появился незаметно, без помпы. Никто не объявлял его смотрящим, даже разговоров о том не было. И вот тебе раз – вырос как хрен в огороде. Но Сыроед в эти рамсы лезть не хочет. Крюк – казначей городского общака, и сдать его – последнее дело.

– Да нет, все путем. Каштан свою кассу за собой увел, зону свою греть. Может, и не по теме он это сделал, но для того деньги на общак и шли, чтобы братву греть...

– Да, тут не придерешься.

– И я должен лавэ под это дело снимать. Должен – и буду. Но пока всем этим Крюк заправляет, – поморщился Алтай.

– Точно, непонятка.

– Непонятка у Крюка, а у меня все на мази.

– У Крюка бригада своя, – вслух подумал Сыроед.

– Есть такое.

– А ты в законе. Твое слово – закон. Но Крюк этого не понимает...

– Не хочет понимать.

– Ну да, ну да...

Это только со стороны может показаться, что законные воры объединены в одну систему. Но это далеко не так. Есть славянские воры, а есть кавказские. А это уже два противостоящих лагеря. И в каждом таком сообществе существуют свои кланы. И каждый такой клан имеет свою сферу влияния. Только границы этих сфер не очень четко разграничены, потому и возникают время от времени недоразумения, когда на один город претендуют два клана. И сейчас, похоже, такой же случай. Потому и начались разборки за общак.

Не хотел Сыроед лезть в эти дела, но, похоже, Алтай для того и нашел его, чтобы втянуть в свою орбиту. И вряд ли он сможет остаться в стороне.

– Ты не переживай, он все поймет, – невозмутимо посмотрел на собеседника Витек. – Подъедут Делегат, Лёня Терем, Броня...

– Серьезные люди.

– Это наши люди, Сыроед. Они меня сюда поставили. У Крюка нет шансов... За ним большие люди стоят, но Делегат с ними обо всем уже договорился. И сам он сюда подъехать хочет, посмотреть, что здесь да как...

– Ну, это его воля.

– Сейчас тебя моя воля должна волновать.

Сыроед обреченно вздохнул. Речь шла не просто о серьезных ворах. Делегата и Броню он знал лично, и отказать Алтаю в поддержке означало наплевать на них. А именно за поддержкой Витек и обратился к нему. А зачем же еще?..

Да и сам по себе Алтай величина, чего уж там говорить.

– Ну, тогда говори, в чем твоя воля.

– В делах наших пацанских моя воля. Крюку все объяснят, он должен все понять. Хотелось бы, чтобы понял... Если бы только Крюк рамсы попугал...

– А еще кто?

– Новые. Я тут в тему вникал, мосты наводил. Вайс какой-то здесь у вас всем заправляет.

– Ну, не всем. Вайс – это «восточные», а еще «западные» у нас есть.

– А Шрам из каких будет?

– Западный он. Только нет больше Шрама. Застрелили его.

– Кто? – с интересом посмотрел на Сыроеда Витек.

Слышал он про его рамсы со Шрамом, но темой владел не очень. И не знал, что творится сейчас в Краснополе. Это Сыроед в курсе всех событий, потому что с нужными людьми знает... И хорошо, если Алтай обратился к нему только за информацией.

– Одни говорят, Вайс его замочил. Другие – что свои. Касатон за Шрама спросить хотел; сначала Вайсу предъявил, потом Фома. Фома Касатона зажмурил. Короче, атас полный. Волна поднялась, Вайс на этой волне весь центр отбил. А Фома «восточную» братву под себя подмял. Сейчас в городе две силы – Вайс и Фома...

– Есть еще третья сила, – с хмурым видом усмехнулся Витек.

– Я так понимаю, это ты.

– Угадал.

– Кто-то из новых платил Каштану. Кто конкретно, я не знаю – «восточные» или «западные»; может, все они разом отстегивали. А возможно, никто ничего не башлял. Или Каштан вола водил, я не знаю... Короче, мне надо со всей этой делюгой разобраться. И надо чтобы все новые платили. И чтобы полными ковшами отваливали...

– Серьезная постанова.

– Для того я здесь и стою, чтобы все на мази было.

– Удачи тебе.

– Удача – это то, что я тебя здесь нашел. Говорили мне про тебя. Тема у тебя своя, живешь кучеряво...

– Да не жалуюсь.

– Бригада своя...

– Да какая там бригада? – пожал плечами Сыроед. – На пальцах пересчитать... Да и не бойцы у меня, у каждого свой профиль...

– Не скромничай. А то я подумаю, что ты на меня забил, – сурово, исподлобья глянул на собеседника Витек.

– Думай, что говоришь, – насупился тот.

– Я думаю. И каждое мое слово имеет свой вес... Пойми, Сыроед, я бродяга по жизни. Сегодня здесь, завтра там, – Алтай выразительно сложил в решетку пальцы двух рук. – Может, еще куда... Да и ты вор по жизни. Косяков за тобой нет, всё у тебя по закону, не вопрос. Короче, я могу за тебя перед братвой подписаться. На положение тебя поставим, а там и коронуем. Лично я вижу тебя в законе. Сам за городом смотреть будешь. Если не за этим, так за другим...

– Я все понял, брат. Ты подписываешься за меня, а я подписываюсь за тебя. Люди тебе нужны – будут люди. Если с жильем проблемы, все организуем...

Сыроед не высовывался, как это делали «новые», перед людьми не рисовался, пальцы веером не гнул. Может, он и не совсем тихо делал свое дело, но как реальную силу его никто особо не воспринимал. Тот же Шрам всерьез считал, что может справиться с ним одной левой. Но на самом деле не все так просто. И деньги у него есть, и определенное влияние в криминальных раскладах города. А еще он может найти людей для того, чтобы у Алтая была своя бригада.

– С хатой я сам разберусь. Ты мне лучше организуй встречу с Вайсом и с этим, как его... Фомой...

– Сам я к ним не пойду, но что-нибудь придумаю.

Сыроед и сам хотел стать законным вором. А для этого ему сейчас нужно одно – быть незаменимым для Витка человеком. Что ж, он готов к этому.

Глава 5

Одной рукой Вайс швырнул кейс на диван, другой обнял Яну. Соскучился он по ней, потому и набросился с такой жадностью.

– Может, руки сначала помоешь?

Девушка не стала вырываться, только обозначила такое движение, и он все понял. Чмокнул в щеку и направился в ванную. Яна последовала за ним, но свернула на кухню. Хорошая девчонка. И красивая, и желанная, и в доме всегда порядок, и с ужином без проблем. При этом она еще и к экзаменам готовится. Правда, последние два экзамена на тройку сдала, хотя рассчитывала получить «отлично». Видно, не сложилось. А может, и от любви голова у нее кружится, потому и результат не тот. Хотелось бы Вайсу, чтобы она любила его безумно. Потому что он и сам уже предельно близок к такому состоянию.

На ужин были рыбные котлеты и тушеная капуста. Вайс не стал говорить, что уже ужинал. В «Краснополь» заезжал за деньгами, а там ресторан и самая лучшая в городе кухня. И аппетит что-то разыгрался.

– Что там у тебя в «дипломате»? – спросила Яна.

– Извини.

– За что?

– Ну, накидка чистая, а кейс грязный...

– Вот я и спрашиваю, что там.

– Грязь.

– Я серьезно.

– Грязные деньги.

– Они что, в грязи?

– Ты же будущий юрист и должна знать, что такое незаконно заработанные средства. Или черный нал.

– Вообще-то я в курсе... Дань с бизнесменов собрал?

– Что-то вроде того.

За подати отвечал Цимбал; Вайс время от времени забирал у него деньги, чтобы отвезти в схрон. А это место за городом, ехать далеко, поэтому он решил отложить рейс на завтра.

– Ты что, эти деньги дома хранишь?

– Нет, конечно. Их в одно место нужно было отвезти. Но я к тебе спешил, поэтому деньги завтра отвезу. Если ты не против.

– Я против того, чтобы ты держал эти деньги дома. Мне, конечно, все равно, но мне кажется, там у тебя большая сумма...

– Да нет, не очень. Всего двести тридцать тысяч.

– Долларов?!

– Ну, не рублей же...

– И это, по-твоему, немного?

– Бывало и больше...

– Отчиму за всю жизнь столько не заработать...

– Так мы и не зарабатываем. Мы просто берем.

– Звучит ужасно.

– Я знаю. Но ничего не могу поделать...

– Люди работают, зарабатывают, а ты приходишь и забираешь у них деньги...

– Не все, а только часть их. Должен же бизнесменов кто-то защищать.

– От кого?

– Современный мир полон опасностей. И бизнесу нужна защита. Мы помогаем людям справиться с проблемой, они нам за это платят. Поверь, никакого насилия...

– Не верю.

Вайс пожал плечами. Не верила ему Яна, и правильно делала. Не все коммерсы расставались с деньгами охотно, приходилось их прессовать. И хотя этим занимался Цимбал, ответственности за такой подход он с себя не снимал. Плохо он себя ведет, очень плохо. Но что делать, если такая жизнь, полная опасностей, – это его стихия...

Может, сходить в церковь, покаяться? А потом снова за старое? Но это бег по замкнутому кругу, изматывающий и бесполезный.

– А ты поверь. Авансом поверь.

– Это как?

– Война у нас была, стрельба, разборки, пятое, десятое... Но сейчас мир, и можно делами заняться. Если бизнесменов охранять, так это по закону делать надо. Охранное предприятие организуем, караулы выставим, чтобы чин по чину. Они нам деньги за охрану платить будут через кассу, все по правилам.

– Мне какое до этого дело?

– Большое. Ты должна понимать, с кем живешь. Сегодня я бандит, а завтра – сам бизнесмен...

– И как же ты им станешь?

– Идея у меня есть. Джек ночные клубы открывал, рестораны. Дело это прибыльное. Можно и самому заняться. Но меня больше автомобильный бизнес привлекает. Базу свою открою, машины продавать буду. Наши машины, иномарки, новые, подержанные – в общем, на любой вкус. И автосервис открою. Сеть автосервисов – так, чтобы по всему городу. А там и магазины запчастей подключить можно. В общем, дел невпроворот. Мы деньги через банк отмываем, но быстро никак не получается. Да нам пока и не надо быстро. Пока не надо было. А сейчас необходимо. И банк еще найдем, чтобы деньги стирать...

– Зачем ты это мне говоришь?

– Во-первых, ты моя жена. По факту жена. Во-вторых, ты будущий юрист...

– Почему будущий? У меня уже есть диплом юриста. После техникума.

– Тем более. Я думаю, тебе должно быть интересно...

– Мне интересно дома сидеть. И тебя с работы ждать...

Яна подошла к Вайсу, нежно провела рукой по голове, села к нему на колени. Стол уже накрыт, шампанское откупорить не проблема...

Сначала они выпили за любовь. Потом снова за любовь. И еще раз за нее, родимую. А потом была постель, жаркая и одновременно освежающая. Яна раскрылась не сразу, Вайсу пришлось долго ласкать ее красивое тело, пока она не забыла о скромности. Девушка раскрепостилась и превратилась в самую настоящую нимфоманку – так Вайс был вознагражден за свое терпение и настойчивость...

Он еще лежал, не в силах пошевелиться после бурной встряски, а Яна уже поднялась с постели, сунула ноги в тапки, но халат надевать не стала. Голышом вышла из комнаты, вскоре вернулась с бутылкой шампанского в одной руке и двумя бокалами – в другой. Налила Вайсу, себе.

И снова они выпили за любовь. А повторили за то, чтобы всегда быть вместе.

Потом она снова ушла, уже в халате. Сначала приняла душ, затем стала убираться на кухне. Вайс хотел ей помочь, но его разморило еще сильнее. Вдруг очень захотелось спать. Веки налились свинцом, и он понял, что разомкнуть сможет их только утром...

Но проснулся Вайс еще ночью. Сначала закричала Яна, но крик показался ему отголоском тяжелого сна. Но кто-то вдруг навалился на него, стал связывать руки за спиной. Только тогда Василий сообразил, что все происходит наяву. Когда он окончательно пришел в себя,

сопротивляться было уже поздно. Один человек крепко держал его за голову, другой – за ноги, третий взял за руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.